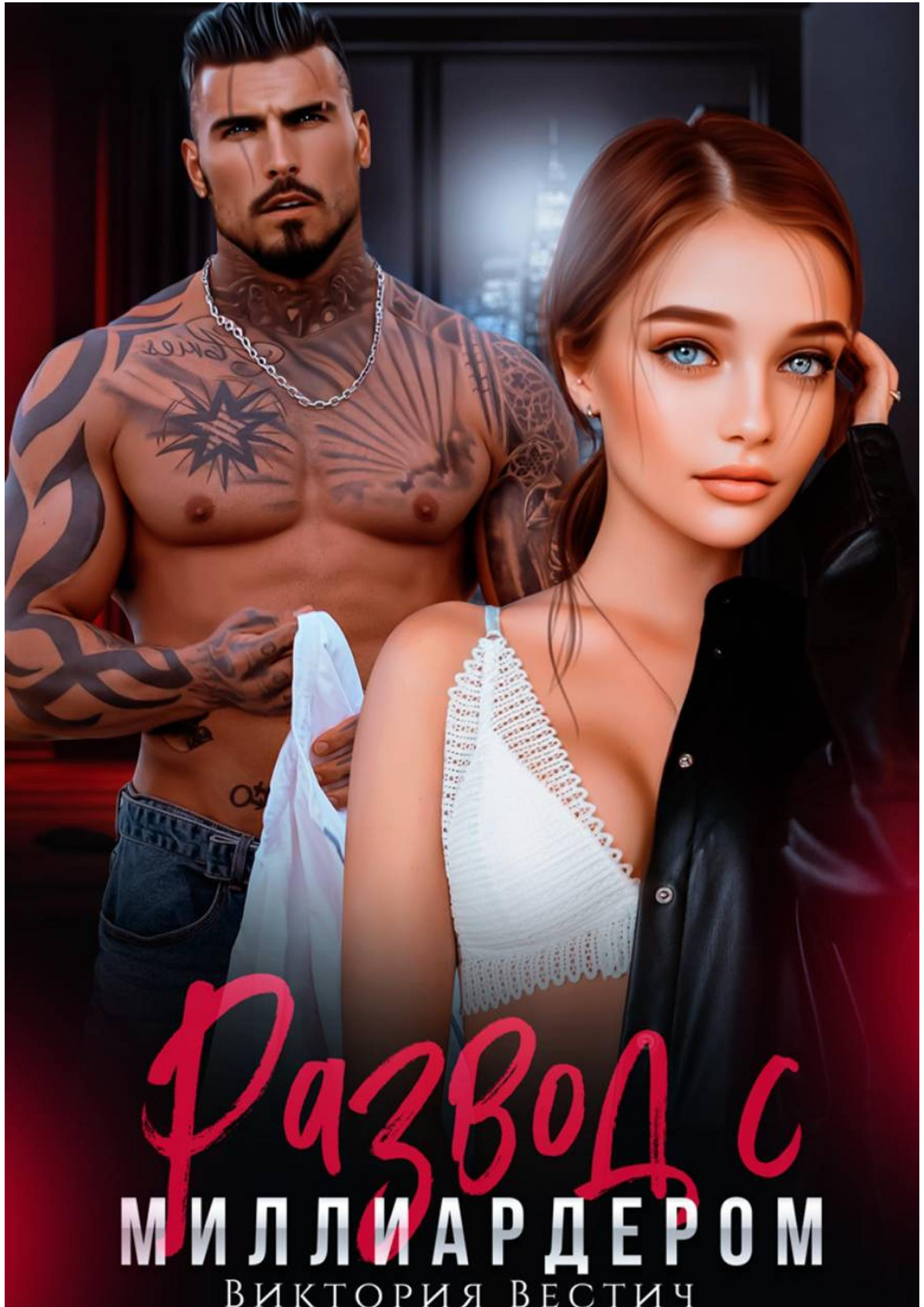

Развод с МИЛЛИАРДЕРОМ

ВИКТОРИЯ ВЕСТИЧ

Виктория Вестич

Развод с миллиардером

«Автор»

2026

Виктория Вестич

Развод с миллиардером / Виктория Вестич — «Автор», 2026

- Мне нужен развод. Застываю, потрясенно глядя на красавчика в шикарном костюме. Рослый, широкоплечий, статный. Явно при деньгах. И совершенно мне незнакомый. - Э-э ладно, - бормочу растерянно. И зачем он мне, собственно, об этом сообщил? Ну хочет и хочет. Я-то тут при чем? Хотя может он такой одинокий, что ему даже выговориться некому? - Ты не поняла. Мне нужно, чтобы ты подписала документы о разводе прямо сейчас. И пачку долларовых купюр выкладывает на стол, перетянутых резинкой. Аргумент весомый. Была бы замужем, точно не глядя бы подмахнула бумаги о разводе. Вот только мне, Ане Солоповой, всего двадцать и замужем я никогда не была!

© Виктория Вестич, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	36
Глава 14	39
Глава 15	43
Глава 16	47
Г	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Виктория Вестич

Развод с миллиардером

Глава 1

- Мне нужен развод, - холодно чеканит красавчик в шикарном костюме.

Застываю, потрясенно глядя на мужчину. Рослый, широкоплечий, статный. Явно при деньгах.

И совершенно мне незнакомый.

Не этого я ожидала, когда парочка мордovorотов запихнули меня в машину и притащили в какое-то жуткое темное помещение. Я за дорогу столько всего передумала! И что в рабство меня продадут, и на органы. А тут речь про развод какой-то.

- Э-э... ладно, - выдавливаю я растерянно.

И зачем он мне, собственно, об этом сообщил? Ну хочет и хочет. Я-то тут при чем?

Хотя... может он такой одинокий, что ему даже выговориться некому? Только зачем тогда людей посреди улицы хватать и пугать до инфаркта?

- Ты не поняла. Мне нужно, чтобы ты подписала документы о разводе прямо сейчас.

На всякий случай оглядываюсь вокруг, пытаюсь понять, есть ли где-то рядом скрытая камера. Кто его знает, сейчас все, кому не лень, снимают дурацкие пранки. Вдруг я очередная жертва?

Но незнакомец не успокаивается. Выкладывает передо мной кипу бумаг и сует в пальцы ручку.

- Подпиши по-хорошему.

Честно, я даже не знаю, как и реагировать. Просто молча пялюсь то на мужчину, то на ручку. Что вообще происходит? Какие-то странные розыгрыши пошли!

- Я понял, - ухмыляется жутко мужик, - я дам хорошие отступные.

И пачку долларовых купюр выкладывает на стол, перетянутых резинкой.

Аргумент весомый.

Была бы замужем, точно не глядя бы подмахнула документы на развод. Деньги мне, студентке биофака, ой как нужны. Вот только мне, Ане Солоповой, всего двадцать и замужем я никогда не была!

Переведя взгляд с денег на незнакомца напротив, я выдавливаю:

- Это какой-то развод, да? Ну в смысле, я сейчас подпишу, а вы как-то стырите мою подпись и возьмете на меня кредит?

- Намек понял.

Мужчина делает знак стоящему позади меня амбалу, не сводя с меня тяжелого немигающего взгляда. Тот реагирует моментально – выуживает из барсетки еще две пачки денег и кладет их на стол передо мной.

Я в жизни столько наличных долларов не видела! Да что там, я вообще никогда наличных долларов не видела!

Да никогда я не поверю в то, что эти деньги настоящие! Накупили сувениров и радуются. Странные какие-то коллекторы пошли. Теперь вместо выбивания долгов пытаются силой кредиты заставить брать, чтобы потом их выбивать. Сложная схема.

- Ребят, вы чего, ограбили банк приколов? – прыскаю смехом.

Никто из присутствующих и бровью не ведет и я, булькнув, неловко замолкаю.

Сидящий за столом босс всего этого бедлама сверлит меня тяжелым взглядом, от которого невольно мурашки по спине. Ему с такими глазами только маньяков всяких играть!

- Напряженные вы какие-то... негативные, - бормочу тихо, оглядывая всю братию снова.

Мужики рядом со мной выглядят как настоящие бандюки из девяностых. А тот, что сидит напротив меня, вообще тянет на главаря банды. Подбородок массивный, квадратный, зарос щетиной. Глаза с прищуром смотрят на меня, будто в самое нутро заглядывают. Под дорогим костюмом отчетливо проступают натренированные мышцы. Вся его фигура настолько массивная, что подавляет одним своим видом.

Амбал рядом хватает меня за плечо и встряхивает.

- Доки подписывай по-хорошему, цыпа. И побыстрее! – требовательно рыкает, - А то ведь и по-плохому можно. Не зли дядю.

У меня сердце ухает в пятки. А когда я нервничаю, то сама себя толком не контролирую. Тело само действует.

Вскочив на ноги, я тараторю нервно:

- Слушайте, с вами тут весело, конечно, и приколы у вас класс, честно! Но мне пора, у меня это... уют дома... убегает... и молоко включено.

Стараюсь улыбаться вежливо, чтобы расположить коллекторов к дружелюбному настрою. А сама к двери отступаю. Но стоит только за ручку двери схватиться, как цепные псы тут же на шаг ближе дергаются.

И застывают, будто ожидая приказа меня разорвать. Я замираю вместе с ними, боясь даже пошевелиться. Кажется, что одно неверное движение – и мне точно конец!

- Ребят, ну вы чего? – лепечу я, - У меня же ничего нет, правда! Не надо на меня еще и кредит вешать. Я в магазине подрабатываю, с меня и брать нечего!

- Ну это как посмотреть, - ухмыляется главарь этих бандитов.

Он плавно поднимается с места, словно перетекает из одного положения в другое, и уже через секунду оказывается напротив меня. Проходится лениво по моему телу откровенным взглядом.

Сглатываю судорожно. Чувствую себя голой. Даже на всякий случай хватаюсь за краешек блузки, чтобы проверить, что на мне точно есть одежда. А потом вообще в горле пересыхает, когда мужчина добавляет:

- Тебе же сказали, что можно и по-плохому. Так что подписывай доки, крошка, иначе разговаривать с тобой буду уже иначе.

Глава 2

- Разговаривать иначе? Это как? К директору на ковер поведете? Вы меня тут не запугивайте! Не на ту напали! – вскидываю подбородок, чтобы выглядеть как можно воинственнее.

Где-то я читала, что псы вот, например, страх чувствуют, когда стаей нападают. Эти бандюки, конечно, на стаю собак не похожи, но главный их предводитель точно кобель! Я таких мужиков за версту чую, для которых женщины – просто мясо.

Глаза у них масляные, похабные, словно с первой встречи мысленно тебя уже раздевают. Да только потом удовлетворят свои потребности кобелиные – и в кусты. А я после слезы подругам вытираю и полночи слушаю, какие мужики козлы!

- Директор тут я. Могу и на ковер отвести, а могу и тут прямо разложить. Тебе как нравится?

- Не-не, спасибо, я в кровати спать люблю! – отнекиваюсь тут же.

- Скучно, но тоже неплохо. Могу и в койке, и на ковре – где угодно, красотуля. А лучше все вместе, – рокошет бархатным голосом незнакомец, все сильнее припирая меня к стене своим телом, – Обещаю приласкать, где захочешь, сразу после того, как доки подпишешь. А пока можешь не пытаться изображать из себя дурочку и глазки мне строить. Не прокатит.

У меня щеки розовеют. Мало того, что этот нахал об меня телесами своими накаченными трется, еще и намеки пошлые делает!

- Да кому вы нужны, глазки вам еще строить! – фыркаю я, всеми силами пытаюсь слиться с дверью, чтобы хоть пару миллиметров пространства между нами отвоевать, – Я с такими кобелями не вожусь никогда! И вообще, не жмитесь ко мне своими... Фаберже!

- Птичка не моего полета, значит? Не такая, жду трамвая? – ухмыляется мужик и в его глазах на секунду мелькает азарт.

- Принца жду! – цежу сквозь зубы.

Упираюсь в плечи этой горы мышц и пытаюсь отпихнуть от себя. Даже пыхчу от натуги, но усилия мои вообще результата не приносят. Я только еще больше злюсь:

- А встречаются одни кони!

- Может это и не плохо? У жеребцов ведь одно очень весомое достоинство есть. Принцам такое даже растишкой не вырастить, сколько ни пытайся.

По его губам расплзается до жути похабная ухмылка. А я, не поняв, на что он так прозрачно намекает, хлопаю глазами, как наивная чукча:

- Это какое еще??

Когда Бог список грехов создавал, точно забыл туда любопытство включить... У меня же язык быстрее головы работает – как ляпну что-нибудь, а потом жалею.

Так и сейчас. Слова вылетели и уже через долю секунды до меня дошло. И чем шире становилась ухмылка на довольной морде этого маньяка, тем больше я превращалась в краснющий помидор.

- Мужской...

- Нет, хватит! Я поняла! – верещу сразу же.

Я от стыда сгрю, если он это вслух скажет!

- Половой... – явно наслаждаясь ситуацией, тянет мужчина чуть ли не нараспев.

И лыбится нахально, уже открывая рот, чтобы продолжение сказать.

- Не надо! – зажимаю его рот ладошками в панике, – Я поняла! Поняла!

- А я не понял, – вдруг раздается озадаченный голос за спиной маньячеллы.

Один из амбалов растерянно чешет репу с лицом самого невинного ребенка.

- А тебе, Бурдюк, рано еще, – хлопает его по плечу второй, со шрамами на лице.

Я отвлекаюсь всего на пару секунд, а когда возвращаю глаза к главарю, ловлю его насмешливый взгляд. Озабоченный коллектор смотрит на меня с хитрым прищуром и у меня где-то в глубине что-то сладенько екает.

О нет! Чтобы я на чары кобелины такого повелась?! Ни за что!

- Только попробуй еще что-нибудь сказать неприличное или к честной девушке приставать. Я народными танцами десять лет занималась, такую цыганочку с выходом тебе на Фаберже устрою, что даже в принцы не возьмут больше, - угрожаю я.

Лишь после этого разжимаю ладони.

- Опасная девочка.

Из уст этого мужлана такая похвала звучит как насмешка. Кажется, мои угрозы на него совсем не подействовали. Все так же пялится нахально и не спешит отпустить.

- Ты зря не веришь. Я еще единоборствами занималась. И карате, - придумываю на ходу, - еще нунчаками могу отходить.

- Неплохо. Меня заводит, когда сопротивляются, - хмыкает мужчина.

Он отстраняется наконец и только когда в лицо бьет прохладный поток воздуха от его движения, я осознаю, в какой же жар меня бросило. Неудивительно! Так меня в стену втиснул, что даже глотка кислорода не сделать!

Но радуюсь, что маньячина отстал, я недолго. Практически сразу он хватает меня за запястье и, протаскивая за собой до стула, силой заставляет на него сесть.

- Ты забавная, но своими попытками отгрызаться от дела ты меня не отвлечешь. Подписывай.

Передо мной снова бахают кипы бумаг и ручку.

- Я не могу подписывать вслепую! Неизвестно, что вы мне подсовываете! Вдруг вы мне почку вырежете, а я даже в суд на вас подать не смогу, потому что согласие вы мое получили?

- Так читай.

Я с подозрением смеряю мужчину взглядом. Что-то тут нечисто... Но пока тот не передумал, я склоняюсь над документом и быстро пробегаю по нему глазами.

«Мировое соглашение» - гласит посередине.

- Мы, Мансуров Демьян Борисович и Солопова Анна Павловна... - читаю вслух и осекаюсь.

Откуда они мои данные взяли?! Не только имя, но и номер паспорта, личные данные – все мои!

- Вы у кого-то данные моего паспорта купили?! – ужасаюсь я.

- Ага. Купил, женился на тебе, а теперь пришел развод требовать, - с сарказмом произносит, судя по всему, Демьян.

- Но... этого же не может быть! Как такое вообще возможно??

- А это ты мне расскажи, - рычит, склонившись над ухом, Мансуров, и шарахает ладонью по столу, - развести меня решила, а? Думаешь, на идиота попала, который тебе пару лямчиков отстегнет, лишь бы ты закорючку поставила?!

Я сжимаюсь до размера песчинки, жалобно оглядываясь на Демьяна. И ляпаю первое, что приходит в голову:

- Ну уже ведь отстегнул... - и на стол киваю, где несколько пачек долларов лежат.

И тут же зажмуриваюсь, потому что в черных глазах Мансурова читается только одно желание: убивать.

Глава 3

- Извините! – тут же тараторю, - Оно само вырвалось!

Мансуров медленно втягивает воздух носом и так же медленно выдыхает, сверля меня глазами. Устрашающе, конечно. Я, честно, очень впечатлилась, поэтому решила лишний раз не перечить. Кто его знает, этого маньячеллу!

- Слушай, я не знаю, каким образом ты раздобыла мой паспорт и кому заплатила, но факт остается фактом. Мы женаты уже три месяца.

- Да ты издеваешься? Я вообще впервые в жизни тебя вижу... Демьян Мансуров, - читаю снова строчку с именем.

- Очень сомневаюсь. По мне ты просто мелкая мошенница. Но с этим разберемся потом. А пока что – давай подписывай, пока я добрый и не передумал дать тебе за это денег. На большее не рассчитывай. И так накинул чисто лишь за зачетную жопу.

- Что-о?! – восклицаю я, возмущенная до глубины души, - Не буду я ничего подписывать! И сам ты мошенник, понятно?! Не знаю, какие такие схемы вы таким образом проворачиваете, но я в этом участвовать не собираюсь!

А чтобы веса придать своим словам и показать, как решительно настроена, я еще и нос повыше задираю.

В нашу перепалку неожиданно снова вклинивается детина с простодушным детским лицом.

- Босс. Может того? – амбал с кличкой Бурдюк проводит ребром ладони по шее и, вытаскивая язык, сводит глаза к носу.

От него я такой подставы не ожидала! Вот уж точно внешность обманчива.

- Вы чего это?! – подбираюсь вся сразу, - Не надо меня ни того, ни этого!

- Бурдюк дело говорит, - поддерживает детину верзила со шрамами, - раз дамочка артачится, можем заставить.

Я слглатываю, но слюна застревает посередине пересохшего горла.

А этот маньячелло Мансуров еще и вроде бы задумывается! Обводит меня взглядом и бросает:

- Поехали.

- Куда это? – паникую, - Никуда я отсюда не поеду! Мне и тут хорошо!

Еще недавно я из жуткого помещения вырваться хотела любыми возможными способами, но теперь вцепляюсь мертвой хваткой в стол – захочешь не отдерешь! Потому что не хочу я «того»! Я еще ого-го сколько всего в жизни сделать хочу!

- Я буду жаловаться в профсоюз коллекторов! Не подходите! – верещу я, приликая всем телом к столу и обнимая его.

Еще и за ножку стола для надежности обвиваю ногами.

- А такой есть? – с сомнением интересуется Демьян.

- Я найду! Не им, так президенту пожалуюсь! Или в прокуратуру!

- Неплохо. У меня как раз отец прокурор, могу лично доставить. Заодно расскажешь ему про свои махинации. А сама что напишешь в заявлении? Что я тебя разводить принуждаю?

- Что вы меня похитили и... и... похабные словечки говорили и... и баловались! Что умертвить меня пытаетесь!

- Если доживешь, обязательно пожалуешься, - скалитесь Демьян.

Я пишу от страха. И с другой стороны вдруг мне вторит огромный громила Бурдюк. Глядя на меня, он испуганно блеет:

- А если она маме пожалуется? Скажет, что я баловался!

- Никому она ничего не скажет.

- Скажу! – хватаюсь я за эту надежду, как за соломинку, - Ох-х я такое-е-е расскажу про тебя! Скажу, что баловался, что плохо себя вел!

- Ы-ы-ы!!! – тут же начинает кукситься он.

- Так, хватит! – рывкает Мансуров, - Что за феерически идиотский день?! Мы в ЗАГС едем, поняла? Никто тебя не тронет. Пошли уже. Убедишься, что я говорю правду, и покончим с этим.

Покончим?! Он сказал покончим??!

- Никуда я не пойду! – мотаю головой так, что в шее щелкает.

И стол обнимаю еще крепче. Для надежности.

Демьян хлопает себя по лбу ладонью и растирает лицо. Кажется, он еле сдерживается. Еще и Бурдюк нет-нет да все равно тоненько подвывает, добавляя абсурда происходящему.

Чтобы еще больше противника психологически подавить, я встречаюсь с Бурдюком взглядом и корчу ему страшную рожу.

Детина, который шире меня раза в два, издает бульк и поспешно отворачивается.

- Она дразнится! – жалуется он.

- Ябеда! – ахаю я от такого предательства.

- Так, - Демьян издает настолько низкий гортанный рык, что я вся съезживаюсь и смотрю затравленно на него.

Стараюсь еще глаза как можно больше и невиннее сделать, чтобы сердце маньячины точно дрогнуло.

- Шалтай, бери девку и поехали, - рывкает он второму рослому амбалу.

До этого он почти все время молча наблюдал за происходящим и лишь сейчас выступил вперед. Морда суровая, со шрамами, и глаза жуткие! Такого скорченной рожицей не напугаешь.

- Вставай, - командует он, наклоняясь ко мне.

Я втягиваю голову в плечи, но все равно отрицательно мотаю головой из стороны в сторону. Не верю я в сказочки про ЗАГС! Сейчас отвезут меня в свою коллекторскую или маньячную и все! Раз подпись мою украсть не удалось, значит, органы мои драгоценные заберут! Печень мою, селезеночку...

Я всхлипываю. Сколько еще не выпито и не съедено! Не прожито! И черт меня дернул выйти сегодня за шоколадкой в магазин. Сидела бы дома, грызла сухари ванильные, прошлогодние, а теперь...

Шалтай замахивается, но холодный голос осекает:

- Без рукоприкладства. В машину ее тащи.

Мансуров выходит, следом за ним трусцой убегает Бурдюк. Мы остаемся наедине с настоящим маньячиной и у меня сердце холодеет до самого гастрита.

- Не надо, дядя, - робко умоляю я. – Не губите, я еще молодая. Жить хочу-у-у.

Я разражаюсь плачем, а Шалтай сплевывает на пол.

- Тьфу ты, развела тут драму. И чего Мансур с тобой возится, давно бы ствол под кадык и ноль проблем.

- У меня нет кадыка-а-а, - реву я в голос.

- Эх, бабы... и кадыка-то у вас нет, толком не шуганешь. Все через пень-колоду, - заканчивает философски Шалтай.

А потом вдруг разом подхватывает меня и тащит к выходу. Ревущую и в обнимку со столом.

Глава 4

- Может стол отпустишь уже? Тесно так-то, - с осуждением бормочет Бурдюк.

Отодрать меня от стола они не смогли даже вдвоем с Шалтаем. Не зря я все-таки на танцы в детстве ходила! Пусть я и тощая, но жилистая, как говорил мой дед.

На заднем сиденье, где сидим мы с Бурдюком, места и правда не особо много, хоть и едем мы в навороченном внедорожнике. Дитина на всякий случай держится от меня подальше, но он слишком широкий для таких маневров. Так что я без труда дергаю стол на себя. Получив металлической ножкой по голени, Бурдюк больше не возмущается. Только сопит обиженно всю дорогу.

Я не отлипаю от окна. Пытаюсь по пейзажам понять, куда меня везут. Как только двери разблокируют, сразу деру дам! Но вместо ожидаемой промзоны со страшными недостроями вокруг улицы города. Это запутывает еще больше.

А что если Демьян все-таки правду говорит? Но версия со внезапной женитьбой звучит так бредово. Уж такое я бы запомнила! Но этого мужика и дружков его я впервые вижу! Мысленно я уже принимаюсь перебирать в голове моменты, где мы могли хотя бы мельком столкнуться, но таких нет. Если, конечно, Мансуров не ходит в магазин «Эконом», где я подрабатываю после учебы.

Но что-то мне подсказывает, что парни на таких машинах ни на биофаках не появляются, ни колбасу по скидке не покупают. А по ресторанам я не хожу, да и в клубе с подругами последний раз вообще полгода назад была!

На этом варианты закончились. Ну не знаю я, где еще богатые наглые муд... мужики обитают! Может, как и обычные, в гараже? Крутят гайки на своих ламборгинях в качестве отдыха от важных дел. Как еще расслабляются те, кому работать круглые сутки не надо?

За всеми этими мыслями сама не замечаю, как машина останавливается. Лишь когда дверь с моей стороны распахивается, вздрагиваю и на автомате подаюсь назад.

- Приехали. Вылезай давай. Без стола. – Безапелляционно заявляет Демьян.

Судя по уничтожающему взгляду, он придушить меня готов. Интересно, и с чего это он такой злой?? Это меня вообще-то посреди улицы в машину упаковали и повезли неизвестно куда угрожать! Уж кому тут и быть недовольной, так это мне!

Выглянув чуть вперед, я выхватываю взглядом вывеску ЗАГСа за спиной Мансурова и с подозрением кошусь на него. И правда не в пыточную привез...

Решив пока оставить свое оружие возмездия в машине, я выбираюсь наружу. Если честно, не знаю, как они вообще вытаскивать этот стол многострадальный будут, но это уже не мои проблемы! Не надо было честных девушек воровать!

- А что именно ты хочешь узнать здесь? – спрашиваю я, семена следом за Мансуровым.

- В свидетельстве о браке указан этот ЗАГС. Здесь нас расписали. Хочу узнать, кто.

- Раз у тебя есть свидетельство, то ты должен знать, откуда оно у тебя взялось. И почему мне ты его не показывал?

- Я сам увидел его только вчера, когда, собственно, и узнал о том, что женат. У меня оно только в электронном виде. Извини, как-то не до распечаток было.

- Покажи!

- Давай отложим это на потом, - отрезает, - Проконсультируемся и...

Но он точно не на ту напал.

- Показывай или я с места не сдвинусь! – заявляю я и останавливаюсь, как вкопанная.

Демьян скрипит зубами. Я отчетливо слышу скрежет, но даже бровью не веду.

Мансуров зол, как тысяча самых опасных чертей. Если бы мог глазами испепелять – точно бы это сделал. Но все-таки он выуживает телефон из кармана и копается в нем. А потом вручает мне в руки смартфон.

На экране – действительно свидетельство о браке. Мои инициалы и Демьяна.

- Да ну, ты его подделал! – выпаливаю я.

Просто отказываюсь верить в происходящее! Как такое вообще возможно?! Если ни я, ни Демьян друг друга до сегодняшнего дня не знали и в глаза не видели! Или это что, коллективная амнезия?

Молча Мансуров тыкает на кнопку и загружается страница госуслуг. Выходит, не подделка...

На всякий случай снова открываю документ, на этот раз сама. И замечаю одну деталь, которую до этого не видела.

- Погоди, у меня что, теперь фамилия Мансурова?!

- Ну да.

- Боже!

- Что не так?

- Да все! Все! Мало того, что все мои документы из-за тебя теперь недействительны, так еще и фамилия эта дурацкая!

- Нормальная фамилия, - злится Демьян, - и с какой это стати из-за меня??

- А кто, я что ли это все сделала?

- Именно.

- И зачем это мне? – задаю резонный вопрос.

- Предполагаю, что ради денег. Все хотят стать женой миллиардера.

Я фыркаю пренебрежительно и передергиваю плечом.

- Кто-то может и хочет, а я вот нет! Тоже мне, нашелся тут завидный жених! Прямо бежала, волосы назад, чтобы паспорт твой украсть и на себе женить!

- Может и бежала. Украла паспорт, подговорила какую-нибудь свою родственницу или подружку, пообещав ей отступные нехилые – и вуаля!

- Да за кого ты меня принимаешь?! – восклицаю я в праведном гневе.

- Молодые люди, пожалуйста, потише. Вы в государственном учреждении, - строго говорит женщина средних лет в костюме и с короткой прической.

Она направляется было дальше, прижимая к себе папочку, но Демьян ее останавливает:

- Подождите! Как мне посмотреть записи, которые делаются при регистрации брака? Кто их сделал и так далее?

Женщина останавливается, спускает очки на нос и смеривает Мансурова взглядом.

- Вы про записи актов гражданского состояния? В свидетельстве о браке все указано.

- Там нет данных регистратора.

- Это конфиденциальная информация.

- Вы не понимаете, - Демьян шагает ближе и понижает голос, - мне очень нужно посмотреть сами записи, которые делают работники.

- К сожалению, ничем помочь не могу.

- Я готов заплатить. Сто тысяч будет достаточно?

Женщина растерянно осматривает Мансурова снова. Но потом гордо вздергивает подбородок.

- Если вы продолжите предлагать мне взятку, я вызову полицию!

И, осуждающе зыркнув на Демьяна напоследок, она разворачивается и с прямой спиной удаляется. Даже цокот ее каблуков звучит гневно.

Я прыскаю, стоит только увидеть вытянувшееся от изумления лицо Мансурова. Видимо, мало кто отказывался от денег, которые он обычно предлагал.

- Так-так, нашего миллионЭра нагнула государственная машина, - цокаю я языком, складывая руки на груди, - и даже пачка денег не помогла. Видишь, не все в этой жизни можно ими решить!

Демьян зыркает на меня молча, но очень красноречиво. Взгляд так и советует «Заткнись!», а дальше что-то непечатное. Никогда не знала, что можно смотреть матом, еще и с восклицательными знаками.

С хмурой миной он лезет в телефон.

- Ладно, допустим, ты убедил меня, что мы женаты. Дальше что?

- Дальше, детка, мы получим бумажное свидетельство и разведемся. Быстро и без шума. Если надеялась обратиться в прессу и на каком-нибудь ток-шоу бабла срубить, то спешу разочаровать – не выйдет. Ну а потом... - тянет со зловещей ухмылкой Демьян и многозначительно замолкает.

- А потом?? – пишу я, таращась испуганно на него снизу вверх.

- А потом накажу за то, что решила меня облапошить. И, поверь мне, тебе это наказание очень, очень не понравится.

Глава 5

Демьян выглядит внушительно и я прекрасно понимаю, что он не шутит. Но не выдерживаю и отпихиваю его от себя.

- Да ты вообще! – возмущенно вскрикиваю, - Почему я-то виновата? Откуда мне знать, что ты не маньяк брачный какой-нибудь? Просто женил на себе, а теперь спектакль разыгрываешь!

- Ну а мне-то это зачем?

- А вдруг ты так к девушкам подкатываешь? Очаровываешь их своими сказочками про миллиарды, потом в койку затянешь – и поминай, как звали!

- Ты серьезно думаешь, что у меня проблемы с женщинами? – у Мансурова брови взлетают вверх, - У меня?? Да вы на меня пачками на шею вешаетесь каждый день!

- Я вот, например, не вешаюсь! И что-то не вижу толп желающих. Эй, женщины, ау-у?? – приложив ладонь к козырьку, я шурюсь, оглядываясь по сторонам, - Что-то не видно никого. Не такой ты уж и жених завидный, выходит, как мне тут заливаешь!

Демьян закатывает глаза и вместо ответа хватает меня за запястье и тащит из ЗАГСа к машине. Я еле поспеваю за его широкими шагами. Даже бежать следом приходится, чтобы носом землю не клонуть. А то, подозреваю, этот сноб даже не заметит, что я упала, и прямо по земле протащит!

Продолжая цепко удерживать меня за запястье, будто я сбежать в любую секунду могу, Мансуров достает из бардачка уже знакомую мне папку с документами.

Рычит, пихая под нос:

- Подписывай.

- Да подпишу я сейчас все! Больно мне надо замуж за такого павлина напыщенного выходить. У меня, между прочим, другой вкус в мужчинах!

- Ну конечно, - тянет он с иронией, явно ни одному слову не поверив.

Меня это оскорбляет даже! С чего вдруг этот гад решил, что точно мне нравится? Бесит! Дем вытаскивает из кармана ручку и, щелкнув ей, протягивает мне.

- Не тани время.

- Я пока все не прочту, подписывать ничего не буду. Откуда я знаю, что ты там за пункты включил? – а говорю обиженно и принимаюсь внимательно изучать договор.

На этот раз Мансуров не возражает. Терпеливо ждет, когда я дочитаю соглашение.

Когда дохожу до второй страницы, то невольно хмыкаю. Помимо того, что я не претендую ни на какие его несметные богатства, в соглашении есть и пункт о неразглашении. Интересно, почему Демьян так переживает о том, что кто-то узнает?

- А подругам рассказать можно? – вскидываю глаза.

- Никому нельзя.

- Но подругам-то...

- Им в первую очередь нельзя. Знаю я вас, баб. Растреплете всему свету в первые же секунды. Так что подписывай. Нарушишь условия... - Мансуров замолкает и пролистывает на одну страницу вперед, - неустойку будешь платить.

- Сколько?! – округляю глаза, потрясенно глядя на цифру в договоре.

- А ты думала, я шутки шучу?

- Ну и сноб же ты, - хмурюсь я и все-таки ставлю свою подпись в конце документа.

Демьян практически сразу забирает его, словно я передумать могу.

- И учти, - цедит холодно, - Я знаю, как тебя зовут, где ты живешь и все твоё расписание вплоть до момента, когда ты ложишься спать. Если что-то пойдет не так... я найду тебя. И заставлю ответить.

Меня мороз пробирает по коже. Но вместо того, чтобы показать это, я нарочно улыбаюсь.

- Бу-у. Какой ты грозный.

Мансуров смеривает меня взглядом и садится в машину.

- Постой! – опминаюсь я, - Ты мне кое-что должен.

- А, ну конечно, - ухмыляется Демьян и коротко командует: - Шалтай.

Амбал за рулем достает из-за пазухи деньги и уже через секунду Мансуров впихивает мне несколько пачек долларов.

- Вообще-то я не об этом, - хмурюсь, - я за шоколадкой шла. Шоколадку купи и мы в расчете. А деньги свои заberi. Я не мошенница.

Протягиваю ему обратно пачки.

- Оставь себе. Купишь шоколадки и побрякушки.

- А ты, я смотрю, хорошего мнения о женщинах, - фыркаю я с сарказмом.

- Просто очень плотно знаком с вашими выкрутасами. Я обязательно разузнаю, как так вышло, что нас поженили, Аня. И тогда приду к тебе за ответами.

Демьян прожигает меня тяжелым взглядом. От него исходит такая аура, что я невольно отступаю на шаг.

- Отлично. Мне тоже тогда сообщи, чтобы я знала, как лучше паспорт прятать. Не хочется с представителями рода козлячьих встречаться.

- Надеюсь, это наша последняя встреча.

- Надеюсь, - отвечаю хмуро.

Стекло поднимается и уже через пару секунд внедорожник срывается с места. А я остаюсь стоять с пачками долларов в руках и в совершенном раздрае.

Я только что развелась с миллиардером, просто выйдя из дома за шоколадкой... Девочки точно должны это знать!

Глава 6

В квартире, которую я делила с еще тремя девочками, в нашей с Агаткой комнате собрался целый консилиум. В центр стола выдвинули стол, Катя с Зоей притащили из кухни чашки. В центр стола ссыпали все сладости, которые у нас были. Кухня у нас маленькая, вдвоем-то не развернуться, а мы любили вечером собраться и посплетничать за чаем.

Меня так распирает рассказать обо всем, что произошло, что я еле дожидаюсь подруг. Знаю, что они никому не расскажут, поэтому даже не переживаю. Мы с девочками с детства общаемся и вместе огонь и воду прошли.

Вот только в историю, что меня похитили прямо возле магазина, девочки не поверили совсем!

- Да ну тебя! – отмахивается Зоя, откидываясь на спинку стула и отхлебывая чай.

Агата фыркает весело следом:

- Вот это ты сочиняешь.

- Эх, кто бы меня похищал, когда я за конфетами в магазин иду. Может и скинула уже эти несчастные пятнадцать килограмм... - подперев кулаком щеку, Катя грустно откусила кусочек от сахарной плюшки.

- Да я серьезно вам говорю!

Это даже обидно! Я целую кипу документов подписала с неразглашением, нарушаю тут, понимаешь, а подруги даже не верят! Но меня так распирает после пережитого, что хочется поделиться хоть с кем-нибудь. У меня ведь, кроме института и подработки, особо нет ничего в жизни. Ну навещаю бабушку и маму раз в неделю на выходных, а потом снова с головой в учебу и работу. А тут! Такая история...

Заметив скептические взгляды, я даже со стула подскакиваю.

- Да клянусь вам! Свистнули меня прямо возле магазина два бугая огромных! Привезли непонятно куда и миллиардер как давай меня запугивать: подписывай, говорит, документы о разводе, иначе конец тебе!

- Погоди-погоди, - тормозит меня Зоя, - какие еще документы о разводе?

- А вот! Я сама в шоке, а он мне: мы женаты, говорит! Представляете?! Три месяца уже! Ты, говорит, мошенница! – возмущенно заканчиваю я и плюхаюсь на стул.

Девочки переглядываются и, судя по их говорящим взглядам, коллективно соглашаются сдать меня в психушку.

- Ань, покупатели сегодня нервные были? – осторожно спрашивает Агата.

- Да какие покупатели! Сегодня не моя смена. Говорю же, разводиться я ездила! С миллиардером!

- Вот что бывает, когда книжек перечитаешь любовных!

- Да ничего я не перечитывала!

- Миллиардеры уже мерещатся. Таким, как мы, миллиардеры только во сне и могут приниться, - качает головой Агата.

Катерина снова тяжело и печально вздыхает:

- Да уж... им моделей подавай всяких.

- Да вы чего?! – обескураженно бормочу я. – Понимаю, звучит абсурдно, но это правда все!

Зря Демьян переживал, что кто-то из моих подруг узнает про наш развод. Даже грустно, что мне никто не верит. Что я, зря, выходит, рисковала??

- Ну как бы вас поженили, если вы друг друга впервые видите?

- Не знаю! Ошибка какая-то вышла!

- Я б не прочь сейчас была ошибиться с каким-нибудь красавчиком. Девочки, может и я уже замужем за кем-нибудь, а? – печалится Катя.

Я обиженно надуваюсь.

- Ой, да ну вас! Ничего не буду вам рассказывать вообще!

В дверь звонят и мы все практически синхронно вздрагиваем. В последнее время к нам слишком зачастила хозяйка квартиры. Придирается буквально к любой мелочи, скандалит. И вот опять пришла нервы трепать?

- Блин... неужели опять Спицына заявила? – стонет обреченно Агата.

- Катька, дуй к нам в комнату, бардак весь распихай по шкафам. Я дверь открою и пока задержу ее, - командует Зоя.

Катерину как ветром сдувает. Мы с Агаткой тоже бросаемся убирать в и так чистой комнате. Но это все без толку – Спицына все равно найдет, к чему придраться.

- Ой... а вы к кому? – доносится из коридора оробевший голос Зои.

Переглянувшись, мы с подругой наостраем уши.

- Анна Солопова здесь живет? – слышу знакомый бархатистый баритон.

Широко распахнув глаза, я делаю шаг назад. Не может быть... узнал! Как он узнал, что я подружкам о нашем знакомстве разболтала?? Это же пять минут назад было!

В комнату проشمывает Катя. Глаза у нее – как монетки круглые.

- Там... там это... - она показывает руками рост и широченные плечи. – Это к кому... такое...

- К Аньке, - шепчет Агатка вполголоса.

И сразу после этого прикрытая Катей дверь распаивается и в комнату входит Демьян. Пространство небольшой комнатки становится каким-то уж слишком маленьким и тесным. То ли Мансуров такой высокий и внушительный, то ли аура у него настолько подавляющая, что все разом притихли и стали казаться мелкими нашкодившими детьми.

В том числе и я.

Нахмурившись, Демьян обводит суровым взглядом девочек.

- Это что за сборище? – с претензией обращается ко мне.

- А эт-то... это мои подружки... мы тут собрались, чаевничаем, - выдавливаю я.

И, схватив чашку, отхлебываю горячий чай, чтобы доказать, что правду говорю. Язык обжигает кипятком, но я с трудом сглатываю.

- Что, уже растрепала все?

- Ничего я никому не растрепывала!

- Да, ничего она не растрепывала! – внезапно решает прийти на помощь Катя.

Демьян коротко зыркает на нее недобрым взглядом и она снова притихает.

- Оставьте нас, девочки. Поговорить надо.

- Мы-то оставим, но вы помните, что мы рядом! Мы рядом, Аня! Если что – кричи, - говорит Зоя, выразительно глядя на меня.

Подруги уходят, прикрыв за собой дверь. А я остаюсь и вжимаю голову в плечи. Ну-у, сейчас начнется отчитывание! Интересно, тех денег, что Демьян дал, хватит, чтобы убытки покрыть?

Но Мансуров вдруг коротко заявляет:

- Ты едешь со мной.

- Что?? – выдавливаю шокированно, - Куда это?? Я же все подписала, что тебе еще нужно-то?!

- Развод отменяется.

Замолкнув на пару секунд, я растерянно хлопаю глазами.

- В каком это смысле отменяется?? Это еще почему?

- Обсудим по дороге. Здесь слишком много посторонних ушей.

- Ты о девочках что ли? Думаешь, они подслушивают? Плохого же ты мнения о женщинах.

С душераздирающим скрипом дверь, от того, что на нее навалилось сразу несколько тел, распахивается и ударяется в стену. И если остальные девочки с трудом удерживают равновесие, то Кате хвататься решительно не за что. Коротко вскрикнув, она со всего размаха падает на пол.

Демьян смотрит на меня молча. Но так, что мне стыдно становится.

- Извините! Я тут... я за чаем забежала! – краснея до кончиков ушей, Катя вскакивает на ноги и, схватив первую попавшуюся чашку со стола, бегом ретируется из комнаты под мой убийственный взгляд. Весь наш женский род сейчас подвела!

- Отвечать еще нужно? – вскидывает бровь Демьян, ткнув пальцем себе за спину.

Тяжело вздохнув, я обреченно киваю.

- Ладно. Только кардиган возьму, на улице прохладно.

- Отлично. Жду внизу.

Его шаги звучат громогласно в практически гробовой тишине. И лишь когда за Мансуровым захлопывается дверь, подружки влетают в комнату с гвалтом.

- Это кто был??

- Так зыркнул! У меня мурашки по коже!

- А ты видела, какие у него плечи! Да он же как шкаф! Такой широченный!

- Ну вы чего, блин, девочки! – возмущаюсь, - Могли бы хотя бы не так палиться!

- Да мы что, виноваты? – оправдывается за всех Агатка, - К тебе первый раз в жизни кавалер пришел! И еще какой! Давай рассказывай, кто это??

- Все потом, девчонки, - открещиваюсь я, роясь в шкафу, - сейчас поговорю с ним, вернусь и расскажу.

- Ты куда на ночь глядя?? У вас свидание? – ахает Катя.

- Да какое свидание, - отмахиваюсь и натягиваю на себя связанный бабушкой кардиган темно-коричневого цвета. – Просто поговорим и все.

- Точно? Это безопасно? – сощуривается с подозрением Зоя.

- Ну он меня уже крал, так что не думаю, что украдет снова, - отвечаю шутливо.

Попрощавшись с девочками, я сую в карман телефон и выбегаю из квартиры. Мы живем в обычной старенькой пятиэтажке и возле подъезда, как водится, всегда собираются бабушки – обсудить сплетни и просто поболтать. Но когда я выхожу на улицу, на лавочках царит тишина. Все молчат и не сводят глаз с Демьяна. Его появление такой фурор произвело, что в ближайшую неделю оно будет главной новостью.

Вздохнув, я подхожу к Мансурову. Тот добывает сердобольных старушек – открывает передо мной переднюю дверь своего внедорожника. Позади кто-то судорожно вздыхает от такого джентельменского жеста.

- Позер, - не остаюсь в долгу я, но в машину сажусь. – В первую нашу встречу не так радушно меня встречал.

Демьян хмыкает и, закрыв дверь, садится за руль.

- Что это ты без своих цепных песиков? Не боишься, вдруг тебя украдут? Ты же жених завидный, опасно такому одному ходить по улицам, - поддеваю я.

- А ты, я смотрю, все так же остришь. Купила шоколадку?

- Не-а. Передумала что-то шоколад есть. После него прыщи выскакивают и всякие мужики липнут странные.

- Я к тебе не липну. Ты вообще не в моем вкусе, - холодно обрубает Демьян.

Почувствовав отчего-то обиду, я фыркаю:

- Не очень-то и хотелось. Лучше скажи, зачем приехал. И что значит развод отменяется?

- Все просто. Он отменяется. Завтра ты едешь знакомиться с моей семьей.

Глава 7

- С какой еще семьей?! – переполошившись, восклицаю я, - такого уговора не было!
- Значит, появится, - с титаническим спокойствием заявляет Демьян.
- С какой это стати??
- Потому что я так сказал.
- А мое мнение тебя не интересует? Я не собираюсь этого делать!
- Не заставляй меня на тебя давить. Ты же разболтала подружкам, верно? Значит, нарушила пункт о неразглашении. Сумму неустойки видела? Ты этот документ сама добровольно подписала.
- Это все твои домыслы, ничего я не рассказывала! И вообще, у тебя доказательств нет.
- Доказательства не проблема – появятся. У меня отец прокурор, он на таком собаку съел.
- И необязательно родственниками своими хвастаться. Я и с первого раза поняла, что твой отец прокурор, - бурчу я.
- Можно считать это за согласие? – усмехается Мансуров самодовольно.
- Я молчу и скрещиваю руки на груди. Ну что за гад такой! В жизни не поверю, что за ним толпы девушек бегают, с его-то характером невыносимым. Если он только их своим папашей-прокурором не запугивает для этого.
- И что от меня нужно? – кисло спрашиваю.
- Ничего особенного. Познакомишься с моей семьей, изобразишь мою жену, а после мы разбежимся и забудем о том, что вообще встречались когда-то. За это я тоже заплачу. Разумеется, после того, как мы подпишем контракт, чтобы все было официально.
- У тебя страсть что ли какая-то все подписывать? То развод, то контракт.
- Все должно быть в правовом поле. В этом смысле я педант. Пропишем обязанности и наказания, которые будут в случае нарушения. За разглашение в том числе... - бросает он на меня выразительный взгляд.
- Ну конечно. Куда ты и без наказаний. И какой смысл мне ввязываться в эту авантюру?
- Я заплачу. Хорошую сумму. Откажешься – утром к тебе явится мой адвокат, вручит копию иска и через три дня ты будешь должна мне столько, что до конца жизни не рассчитаешься. Особенно работая в магазине.
- Эй! Это не основная моя работа! Я диплом биолога получаю!
- Это тебя не спасет, - ухмыляется.
- Мансуров мне буквально выбора не оставляет. И безвыходность положения еще больше злит. Можно ведь просто попросить помощи, но нет, обязательно надо угрожать!
- Какой же ты... первый раз встречаю такого вредного миллиардера!
- А ты вообще много их за свою жизнь видела? – иронизирует он.
- Ни одного. Вы все такие?
- Часто гораздо хуже. Так что, считай, тебе попался лучший экземпляр.
- Не верю, что может быть кто-то хуже тебя!
- Демьян хмыкает и, взяв с приборной панели очередную папку, тыкает мне в руки:
- Держи. Ознакомься и утром напишешь, со всем ли согласна или нужно что-то добавить.
- Номер телефона я оставил внутри.
- Ты уже что ли соглашение составил? – ужасаюсь я, - И когда только успел?
- У меня штат юристов.
- И ты их так зашугал, что они тебе контракт за полдня составили?
- За два часа.
- Я присвистываю. Значит, Мансуров всех задраконил...

- Ладно. Я поняла, что ты серьезный босс и что меня можешь прижучить на раз-два. Но тебе это все зачем? Чтобы я твою невесту изображала. Еще утром ты разведись со мной как можно скорее хотел.

- Не невесту, а жену. По документам мы все еще официально женаты. Но это ненадолго, не обольщайся.

- А я за тебя замуж и не рвалась! Мне нужен заботливый и добрый мужчина, а тобой драконов в пещерах можно пугать. Ты наверное и его замучаешь своими контрактами! Отдай золото и подпиши пункт о неразглашении, а не то мои юристы тебя нахлобучат, - изображаю я голос Демьяна и пальцем грожу.

- Очень смешно, - закатывает он глаза. – Завтра за тобой заедет мой человек. Будь к трем часам готова.

Даже не интересуется, занята ли я, просто перед фактом ставит. Какой же невыносимый!

- Эй, к каким трем? У меня завтра пары только в три заканчиваются, а потом еще и смена вечером в магазине!

- Значит, отгулы возьмешь, - отмахивается Демьян.

- Я не могу их взять! С учебы я не могу уйти и работу пропустить тоже не могу, меня же уволят!

- Я тебе столько заплачу, что тебе не придется на кассе вообще никогда сидеть. Так что тебе выгодно – выходной взять или мне перечить?

- Мы еще даже ничего не подписали. Откуда я знаю, что ты не врешь? У тебя вон, целый штат юристов. Сейчас подпишу твой договор, а потом окажется, что еще и должна тебе останусь.

- Ты меня с кем-то путаешь. Я честный человек и контракт выгодно составлен. Не будешь нарушать его пункты – и все будет хорошо.

- Честные люди не угрожают без штанов оставить, если на свидание с ними не пойдешь, - хмыкаю с сарказмом.

- Это не свидание, - тут же оскорбляется Демьян.

- Да, прости, не свидание. Ты сразу знакомишь меня со своей семьей! Я еще утром незамужней девушкой была, а вечером ты мне говоришь, что я уже должна со свекровью встретиться! Я даже привыкнуть не успела еще, а ты меня в самое пекло сразу!

- Ничего, ты девочка боевая, уверен, что справишься.

Мансуров нагло улыбается, а мне хочется его треснуть той самой папочкой, что он мне в руки всучил.

- Ты так и не сказал, зачем это тебе.

- Прочтешь контракт и подпишешь – сообщу. Пока что мы никакими обязательствами не связаны и объяснять я ничего не обязан.

- Вообще-то ты мой муж, если ты забыл. А мужья должны отчитываться перед женами!

- Я не из таких, - фыркает Демьян, - Считаю, что жена должна слушаться и беспрекословно подчиняться мужу, обо всем отчитываться. А он, как глава семьи, сам решает, чем ему делиться, а чем нет.

Ну и заявочки! Это что за поборник домостроя? Думает, что заработал свои миллионы и женщина сразу вещь стала?

- О-о, да у тебя явные проблемы... - тяну я.

- С чем это?

- С самомнением! Оно у тебя как у плохого танцора киндер-сюрпризы – раздутое слишком!

- Говорит мне взбалмошная девица, которая торгует граблями и колбасой за сто рублей – и все это в одном помещении! – не остается в долгу Демьян.

- А мы люди простые, нам это никак не мешает! И уж простите, не все люди едят фуа-гра. У кого-то папа прокурор и миллионы на счету уже при рождении, а кому-то приходится и колбасу за сто рублей есть, - рассердившись, отбрываю я.

Во мне прямо-таки клокочет злость, так что я, от греха подальше, выбираюсь из машины. Знаю я свой характер. Сейчас наговорю с три короба, а потом этот жук-вонюк против меня это как компромат использует. Я на прощание еще и дверью шарахаю с размаху.

Но Демьян открывает и цедит ледяным тоном вслед:

- Договор до утра прочти.

Судя по всему, ему мои слова совсем не понравились. Недаром же сейчас волком смотрит.

- Прочту, не беспокойся! Утром сообщу, согласна или нет.

- Когда будешь сообщать свое *положительно* решение, - выделяет Мансуров ехидной интонацией, - не забудь сказать «прошу прощения за вчерашнее, мой господин».

- Что?!

От шока я даже рот приоткрываю. Да что он о себе возомнил?!

Демьян пользуется моим ступором сполна. Пафосно надевает солнечные очки и, одарив меня взглядом на прощание с едкой усмешкой, срывает машину с места. Я даже отскакиваю на шаг в сторону от неожиданности и лишь через пару минут опоминаюсь.

- На улице вечер вообще-то, Джомолунгма ты недоделанная! Зачем тебе очки?!

Но, конечно, эта ледяная глыба меня не слышит уже. Так что я, пытая от негодования себе под нос, топаю назад под внимательным надзором местных бабуть.

- Это мы еще посмотрим, кто перед кем извиняться будет! – бурчу я злобно и скрываюсь в подъезде.

Глава 8

Я еле отбилась от девчонок. Чтобы избежать вопросов, пришлось пораньше спать лечь даже! Демьян звучал очень серьезно, когда обещал прижучить меня за то, что я рассказала подругам о разводе. Да, доказательств, как таковых, у него не было, но у Мансурова же денег куры не клюют. Уверена, ему их подделать – раз плюнуть! Тем более с папой-прокурором.

Уже с утра я успела написать куратору о том, что меня не будет на занятиях, договориться о подмене со сменщицей и даже сходила в банк, куда положила полученные от Демьяна доллары. Целее будут! Конечно, хочется потратить их на разное, купить подарке бабуле или маме, но умом я понимаю: не стоит тратиться на безделушки, пусть лучше лежат на счету. Вдруг понадобятся?

Ровно в три за мной заезжает Шалтай. Как это ни странно, его друга-подельника рядом с ним нет.

- Как там Бурдюк? – спрашиваю я, устраиваясь на заднем сиденье.

Шалтай зыркает на меня в зеркало.

- Поранился вчера, когда стол твой дебильный из машины доставал.

Я тихо хмыкаю под нос.

- Производственная травма? Поэтому на больничном?

- Молчи лучше, - недружелюбно отрезает Шалтай.

Я слабо улыбаюсь, но разговор больше не поддерживаю. Мне, конечно, интересно, почему явно недалекого ума детина вдруг работает в охране миллиардера, но я решаю, что спрашивать такое не имею права. И дело не мое, и как-то не по-людски что ли... в конце концов, Бурдюк даже забавный. Кто знает, вдруг это единственная его возможность заработать и Демьян так человечность проявил, взяв его к себе?

Хотя где этот гад и где человечность!

Шалтай останавливается возле самого крупного ТЦ нашего города и коротко инспектирует:

- Второй этаж, рядом с эскалатором. Вывеска неоновая "Beauty Legend". Не заблудишься, надеюсь?

- Нет.

- Отлично. Топай тогда.

Шалтай явно не в духе. Впрочем, я долго не размышляю и захожу в торговый центр.

Уже через несколько минут я оказываюсь в каком-то ультрадорогом салоне, судя по виду. Встречает меня высокая и даже какая-то слишком худая блондинка с идеально уложенным каре. Осмотрев меня с головы до ног, она вздыхает.

- Я Инга, твой стилист. Сегодня преобразу тебя так, что мама родная не узнает. Девочки, за работу! Надо успеть закончить до шести.

За эти несколько часов мне успели сделать несколько масок, маникюр, вымыть голову и сделать прическу. Макияж был последним этапом и делали его, отвернув меня от зеркала. В конце концов Инга отправила всех мастеров по домам и мы остались с ней одни.

- Я приготовила для тебя несколько платьев, но считаю, что идеально подойдет тебе только одно. Вот, примерь, и посмотри на уже законченный образ.

Само платье выглядит немного странно. Оно в каком-то деревенском стиле, очень простое. Я хоть и теряюсь немного, но успокаиваю тем, что Инга все-таки профессионал. Возможно оно будет на мне хорошо сидеть и я зря переживаю?

- О, отлично! – увидев меня, улыбается девушка.

- Оно немного неудобное, - бормочу неуверенно.

- Ничего, это сейчас так кажется. Готова? – Инга поправляет мою прическу и разворачивает к зеркало.

Я сталкиваюсь взглядом со своим отражением и натурально немею.

- Вы из меня Марфушеньку-душеньку решили сделать? – выдавливаю, когда обретаю возможность хоть слово сказать.

Именно так я и выгляжу. Чересчур яркий румянец, конечно, подчеркивает мои голубые глаза, но вместе это смотрится, мягко говоря, ужасно. Вдобавок еще и платье до середины лодыжки какого-то серо-буро-малинового оттенка в мелкие цветочки делает меня похожей на дачницу. Мне еще шляпу соломенную и мотыгу в руки и как из огорода вышла. Откопала в сундуке старую одежду, которую не жалко изгваздать – и вперед.

Уверена, рядом с Демьяном я буду выглядеть как знаменитые рабочий и колхозница. Вот только рабочий – это миллиардер, одетый с иголочки.

- В каком смысле? – хлопает глазами девица и поправляет свое идеально уложенное каре.

- В том, что я выгляжу так, будто сейчас грядки полоть пойду. Я против них ничего не имею, но я же на ужин иду с семьей Демьяна. Может вы не знали? – спрашиваю с надеждой.

Но меня жестоко опускают с небес на землю.

- А, вы о концепции? Демьян Борисович попросил сделать образ, более приближенный... к народу, так скажем. Чтобы подчеркнуть, что вы простая девочка и вышли из обычной семьи.

- И поэтому вы решили снять платье с огородного пугала?

- Вы что?! Это платье известного дизайнера! Оно баснословных денег стоит!

- Оно мне даже не по размеру.

- Оверсайз сейчас в моде. К тому же, это тоже было требование Демьяна Борисовича. У него довольно консервативная мать, поэтому...

- Я поняла, - обрываю я. – А другие варианты платьев есть?

- Да, конечно. Вот, посмотрите, - Инга отходит к напольной вешалке и снимает с нее два платья, висящие на плечиках.

И мне плакать хочется. Демьян решил меня на посмешище выставить? Что это за варианты? Одно коричневое, наглухо закрытое, словно я монашка из монастыря.

Второе же – светлое, то ли в цветах, то ли в яблоках, с широким белым воротом.

Оба платья тоже свободные и их можно носить, я не привереда. Но ведь не когда идешь знакомиться с родственниками миллиардера! Я их не знаю, конечно, и никогда очень богатых людей не встречала. Но что-то мне подсказывает, что в таких нарядах я буду на ужине, как белая ворона. Причем в самом плохом смысле слова.

Я, может, и из небогатой семьи, но развлечением для людей, которым скучно из-за тучи денег, не стану. У меня гордость, между прочим, есть!

- Так как? Вы определились с выбором? – невинно уточняет Инга и напоминает: – Эти платья подобраны в соответствии с требованиями матери Демьяна Борисовича. Понимаю, вы, наверное, привыкли к более открытым и вульгарным, но вот такие в его семье строгие нравы.

В ее улыбке мелькает едкая насмешка, но лишь на мгновение. Практически сразу она мило хлопает глазками. Ну точно стерва. Понимает же, как я буду выглядеть и внутренне злорадует. Стилист огородных чучел, блин.

- Мне еще нужно подумать.

- Лучше поспешите, через полчаса за вами машина приедет.

- Непременно. Только мне надо в одиночестве подумать.

- Конечно-конечно! Я пока схожу куплю кофе. Вам взять? – и снова любезно улыбается, вешая плечики с одеждой назад.

- Нет, спасибо. Не люблю кофе, - тоже улыбаюсь в ответ.

Не доверяю я людям, которые в глаза такие милые и невинные, а про себя насмеваются. Еще подсыплет какого-нибудь слабительного.

Провожая Ингу напряженным взглядом и снова смотрю на себя в зеркало. Вот же... ну держись, Демьян, я тебе устрою деревенскую дурочку, из народа вышедшую!

Что там эта горе-стилистка говорила о моей свекрови? Строгих нравов? Консервативная? Расконсервируем! Причем разом и по-народному, как они и хотят!

Выглядываю сквозь приоткрытую дверь. Инга спускается на эскалаторе вниз, оживленно с кем-то болтая по телефону. И у меня мелькает мысль – а вдруг она какая-нибудь любовница Мансурова? Или ее подруга. Вот и решила так отомстить.

В любом случае, посмешищем я становиться не собираюсь. Телефон у меня с собой, поэтому я перевожу себе на счет со сберегательного немного денег и бегу в соседний отдел вечерней одежды. Он совсем рядом и, влетев в него, я, отдуваясь, выпаливаю:

- Мне самое развратное платье, что у вас есть!

Две консультантки за стойкой от неожиданности пугаются.

- Девушка, у нас салон вечерних платьев, - отмирает одна, - Вы тут такое не найдете.

- Мне для знакомства с будущей свекровью. Надо чтобы она при моем появлении в обморок от шока грохнулась. Ее сын... точнее, мой муж... будущий... сказал, что мне в этом нужно идти, - обвожу рукой платье, которое на мне надето.

Продавщицы переглядываются и улыбаются хитро.

- Заходите. Есть у нас тут кое-что в загашнике. Отправим вашу будущую свекровь в нокаут.

Глава 9

Мы находим идеальное платье. А еще девочки, которых зовут Юля и Надя, помогают мне с макияжем. Я им безумно благодарна, ведь с собой даже не взяла ничего из косметики. Поэтому они помогают мне нарисовать стрелки и подкрасить губы. Даже с таким минималистичным макияжем я выгляжу нарядно. Уж точно незачем было из меня Марфушеньку делать.

Вместо того, чтобы открыто скандалить с Ингой, я надеваю поверх нового платья то, что подобрала мне она. Вдруг еще доложит Демьяну или пассии его? А я сюрприз хочу сделать своему новоиспеченному муженьку. И его матери, конечно.

Расплачиваюсь за платье и, поблагодарив от всей души девчонок, тороплюсь назад в салон.

- Ой, а я думала, что ты уже уехала, - удивляется Инга, - уже хотела закрывать все.

- Я просто вещи забыла, - улыбаюсь вежливо и подхватываю свою сумочку.

- Подожди, у тебя что-то с макияжем не то. Ты что, его смыла?!

- Просто немного поправила. Мне пора бежать, пока! – выпаливаю я и, схватив пакет со своими вещами, сбегая из салона.

Хорошо, что этот серо-буро-малиновый балахон все скрывает. Он еще и широкий такой, что не догадаешься, что под ним еще одно платье надето.

Как раз в момент, когда я спускаюсь по эскалатору, звонит телефон. Шалтай сообщает, что уже ждет меня на парковке.

Устроившись на заднем сиденье, я дожидаясь, когда мы уедем подальше от торгового центра и принимаюсь стягивать с себя надоевшее бабушкино платье.

- Э-э! Ты что творишь?! – в панике восклицает Шалтай.

Машина вихляет резко и я больно ударяюсь плечом о дверь.

- Да тише ты! – шиплю, - Не видишь что ли? Тряпку эту с себя снимаю!

- Ты сбрендил? Я с тобой спать не буду! – неизвестно чего испугавшись, тараторит Шалтай. В зеркале заднего вида отражаются его вытаращенные от шока глаза, - Да с меня Демьян башку снимет!

- На дорогу смотри! Не собирается никто с тобой спать. Раскатал губу уже, - фыркаю я.

Отбросив от себя дизайнерское и наверняка очень “модное” платье, я поправляю рукава-фонарики. Они смялись немного, но это ничего. Думаю, никто на них особо не обратит внимание, потому что платье все перетянет на себя.

Оно – полная противоположность бараклу, которое на меня нацепила крутой стилист. Первое платье было свободное, наглухо закрытое и чуть ли не до пола. Новое же – коротенькое, с открытым декольте и сидит так плотно по фигуре, что мне даже боязно лишний раз повернуться. Темно-бордовый цвет мне неожиданно очень идет.

Вообще я такие платья не ношу обычно, предпочитаю более практичные. Да и длина точно не для меня. Но в этот раз не могу упустить возможность позлить Демьяна. Раз уж я вынуждена изображать его невесту, значит, ему придется учесть и мои требования! А не пытаться сделать из меня огородное пугало, чтобы на моем фоне еще выгоднее смотреться.

Кстати, этот пункт надо внести в наше соглашение. Я его утром очень внимательно изучила и там точно не хватает парочки моментов. Вот и обговорю их.

- Ну нифига себе, - присвистывает Шалтай, увидев мой новый наряд, - а под этим платьем что, еще одно платье есть? Еще меньше этого?

- Размечтался!

- Тебе такое Инга подобрала что ли?

- Не-а. Сама! – улыбаюсь гордо.

- О-о... смело, смело, - хмыкает Шалтай и даже смотрит на меня как-то... добрее что ли. Прямо разительно отличается от человека, который меня в торговый центр вез!

Машина въезжает на закрытую территорию: внутрь ее пропускает охрана. После ограждения мы еще около пяти минут едем по обычной дороге. Вокруг одни деревья, но потом они расступаются и впереди вырастает огромный особняк!

Я даже рот раскрываю от такой роскоши. Огромный зеленый газон опоясывает трехэтажное здание. Оно стоит на небольшом возвышении, к которому ведет мраморная лестница с перилами, украшенными небольшими статуями. Машина останавливается возле фонтана, пока я потрясенно разглядываю все вокруг.

Так значит Мансуров и правда миллиардер... не то чтобы я сомневалась, просто до конца в это как-то не верилось. Где я и где миллиардеры! Я как будто в другую жизнь попала, которую раньше только на картинках видела.

- Рот закрой, ворона залетит, - подтрунивает Шалтай.

Смутившись, я тут же смыкаю губы и, схватив свои вещи, открываю дверь.

- Оставь их тут. Поверь, лучше тебе с собой ничего не брать.

- Ага... спасибо, - бормочу растерянно.

- Аня, - зовет вдруг Шалтай, увидев, как по ступенькам к машине спускается Демьян.

- М?

- Ты себя в обиду не давай. Держи в голове, что ты ничем не хуже них. Что бы тебе ни говорили.

Озадаченно хмурюсь и киваю. Семейка не из простых, выходит. Неожиданно поддержку получить от человека, который вроде как негативно к тебе настроен был. Неужели все так плохо?

Выбравшись из машины, я делаю шаг к Мансурову. А вот он спотыкается на ровном, казалось бы, месте, и потрясенно застывает.

- Это... что? – выдавливает Демьян, окидывая меня нечитаемым взглядом. – Это Инга тебе подобрала?!

Понимая, что сейчас получу по самое не балуй, я бессовестно скидываю все на стилистку. А что?? Нечего было из меня матрешку делать!

- Да. Нравится? – улыбаюсь невинно и прокручиваюсь на месте.

Потом, правда, приходится одернуть платье пониже. Постоянно оно норовит задраться выше приличного!

- Нет, - обрубает жестоко Мансуров, - снимай немедленно.

Глава 10

- То есть как снимай? Вот так сразу? – хлопаю глазами, - Мы слишком мало знакомы!

Издав короткий рык, Демьян вдруг хватает меня за руку и тащит за собой по лестнице. Я еле успеваю за ним на своих длинных каблуках!

- Стой! Да постой же ты! – не выдерживаю, - У меня шпильки десять сантиметров, я не могу так быстро идти!

От этого монстра так и пышет злостью и едва контролируемой агрессией. Резко развернувшись, он рывкает:

- Ты читала договор? Там ясно сказано: слушаться меня беспрекословно!

- А я тут причем?? Я же слушаюсь!

- Инга не могла выбрать такое платье.

- Ну вот выбрала! – завожусь я, - И вообще, мы даже не подписали еще никакое соглашение! Я его только прочла и решила, что хочу внести кое-какие правки. Например, пункт о том, что всякие самодуры не могут на меня орать и отчитывать ни за что! Но, знаешь, что? – гордо вскидываю подбородок, - Раз мы ничего не подписывали, значит, ты мне не указ. Я свободная девушка, если что-то не нравится, могу развернуться и уйти!

Издав короткий рык, Мансуров вдруг начинает медленно наступать на меня. Еще и глазами своими испепеляет, как будто и правда поджарить решил! Дракон-переросток!

Дрогнув, я отступаю. Мне бы хотелось быть смелее и остаться стоять на месте, но это мысленно бахвалиться легко. А когда на тебя прет мужик больше тебя как минимум вдвое, весь состоящий из литых мышц, то как-то не до смелости!

- Мы с тобой очень бегло познакомились, времени узнать друг друга не было совсем, - вкрадчиво произносит Демьян. – Так вот, дорогая, я тебе кое-что поясню.

Чувствую, как в поясницу упирается холодный камень. Бежать некуда! Лестница кончилась, я буквально воткнулась в мраморный парапет!

Сердце гулко бьется в груди, как пойманная птица. А когда Мансуров оказывается вплотную и хватает меня за шею, замирает и перестает биться. Широко распахнутыми глазами я смотрю на мужчину снизу вверх, как олененок на опасного зверя, загнавшего его в угол.

- Я ненавижу, когда меня пытаются водить за нос. Особенно глупые дурочки вроде тебя. Не пытайся делать вид, что можешь играть со мной и ставить свои условия. Ты здесь слушаешься моих приказов и делаешь то, что я скажу. Иначе будет очень, очень плохо. Уяснила?

Это он меня дурочкой назвал?!

- Не слышу ответа, - рокошет Демьян, склоняясь ниже.

Его терпкий древесный парфюм окутывает меня, смешивается с мужским мускусным запахом. Таким приятным, очаровывающим. Была бы дурочкой – точно бы повелась!

- Уяснила, - выдавливаю хрипло.

- Что именно? Повтори. – Требуется сухо Мансуров.

Я сощуриваюсь. Нравится ему, значит, власть чувствовать? Привык приказы раздавать? Еще и женщин за людей не считает. Хамло какое!

- Уяснила, что ты дракон-переросток на стероидах, которому слово «манеры» вообще незнакомы! – выпаливаю я. – Ты кем себя возомнил? Хочешь, чтобы я помогла? Тогда хотя бы просто нормально ко мне относись!

Острый каблук – идеальное оружие. Его-то я и всаживаю прямо в дорогой кожаный ботинок Демьяна. Отклоняюсь назад, пользуясь тем, что хватка ослабла, и уже хочу нырнуть в сторону, но... Теряю равновесие и заваливаюсь назад, нелепо размахивая руками и пытаюсь схватиться хоть за что-нибудь.

- Стой! Какого черта ты творишь?!

Демьян запоздало дергается вперед, когда я уже падаю. Мои пальцы на автомате хватаются за его рубашку и сжимаются мертвой хваткой. Я буквально повисаю на ней и уже радуюсь, что не рухнула в кусты, как в следующую секунду слышу треск ткани.

А уже через мгновение мы с Мансуровым летим вниз, на газон, в заросли можжевельника. Я коротко вскрикиваю, Демьян – матерится за нас обоих. Смачно, вычурно и витиевато. Я краснею в полете, потому что таких выражений еще не слышала.

Приземление выходит на удивление мягким. Я лежу, зажмурившись, и уткнувшись в землю. Земля почему-то пахнет древесно-мускусно, как Мансуров.

- Приехали, - хрипит он над головой, - Уже можно с меня слезть.

Открываю сначала один глаз, а потом и второй. И обнаруживаю, что я лежу на Демьяне.

- Очень благородно, что ты решил... эм-м... - мямлю я, усаживаясь верхом на мужчине, чтобы потом слезть, - подстелить пиджак... вместе с собой, чтобы дама не ударилась. Все-таки можешь быть воспитанным.

- Демьян?? Демьян, ты где? Мы слышали крики!

Голоса раздаются прямо над нами. А в следующую секунду свет загоразивает чья-то фигура.

- Что... что вы делаете в кустах? – спрашивает дрожащий женский голос.

Испугавшись, я слетаю с Мансурова и пытаюсь одернуть ниже задравшееся платье.

- Не видишь что ли, мам? Уединяются, - прыскает незнакомый мужчина, - они же только поженились, вот и используют каждую свободную минутку с пользой, так сказать.

Демьян зыркает на меня исподлобья, поправляя на себе разорванную рубашку. А я густо краснею, глядя в глаза своей свекрови.

Вот уж не поспоришь – нокаутировала так нокаутировала своим появлением.

Глава 11

Звон ложечки, которой мать Демьяна мешает чай, отдается в барабанные перепонки и нервирует. Я сижу в гостиной, обставленной так, будто это музей, напротив всего семейства. Только самого Демьяна не хватает – буквально пару минут назад он сказал, что пойдет сменит рубашку и вернется. И пропал.

Чувствую себя экспонатом, на который все глазают с любопытством. Мать дракона-переростка так вообще взгляда с меня не сводит, сверлит. У нее золотистого цвета волосы. Мелкие кудри собраны в прическу, струящееся свободное платье скрывает какую-то болезненную даже худобу. И глаза – пронзительные, серые, холодные. Я поневоле ежусь и стараюсь улыбнуться.

Помимо нее в гостиной еще одна молодая девушка и двое мужчин. Один постарше. Демьян на него очень похож, так что я делаю вывод, что это тот самый отец-прокурор. Второй примерно одного возраста с ним. Судя по тому, как недавно в саду он назвал эту кудрявую мегеру матерью, это его брат. Я просто гений дедукции.

- Так где вы, говорите, познакомились с Демьяном? – спрашивает женщина, наконец заканчивая звенеть ложкой и издеваться над моими перепонками.

Она делает глоточек чая и смотрит так, словно растерзать готова.

Вот и приплыли... похоже семье Мансурова неизвестно, что женаты мы оказались случайно. Как назло, он даже не сказал, что именно им говорить! Сразу за платье начал отчитывать и тащить в кусты честную девушку. Гад ползучий.

- Ну-у... это такая романтическая история! – восклицаю одухотворенно.

Надо играть дурочку и много болтать, как бы по делу, но одновременно и нет – мне на зачетах такое помогает. Только там еще надо очки нацепить, чтобы выглядеть умнее. Ну и платье, конечно, сменить. Сейчас я мало похожу на скромницу – мать Демьяна так и зыркает осуждающе на мои голые ноги.

- Так расскажите. Нам о-очень интересно, - вклинивается в беседу молоденькая девушка, подперев кулаком щеку и со скукой глядя на меня.

Я ерзаю нервно. Кожанный диван подо мной скрипит и мне становится еще более неловко.

- Что ж... это был погожий денек. Не такой, как сегодня. Сегодня-то такой холод, бр-р! Продрогла, пока к дому шла, - передергиваю плечами.

- Одежды на вас и правда очень мало, - хмыкает отец Демьяна.

- Ой, вы заметили? Правда миленькое платье? – ахаю я и слегка повожу плечами.

Все переглядываются с постными минами на лице. Кроме одного человека – брата Мансурова. Тот сидит, облокотившись на подлокотник дивана и смотрит на меня с усмешкой. Его хитрый проницательный взгляд из-под бровей настораживает больше всего. Кажется, что он в самую душу заглядывает и легко видит, что я обычная лгуныя и совсем мы с Демьяном не знакомы.

Он один, кстати, из всей семейки выглядит обычно: на нем джинсы, футболка поло белого цвета, кроссовки. Подозреваю, конечно, что эта простая с виду одежда тоже от какого-нибудь дизайнера, но, во всяком случае, он хотя бы не выглядит так, будто на прием президента собрался.

- Кстати, мы ведь с вами так и не познакомились! – опомнившись, тараторю я, обрадовавшись, что могу сменить тему. – Я Аня.

- Мы уже знаем, - цедит недружелюбно мать Демьяна.

И снова повисает молчание. Никто из присутствующих не спешит заговорить и как-то разрядить обстановку. От этого я еще больше чувствую себя не в своей тарелке. Обстановка, в которой кажется, что даже пыль более драгоценна, чем я, давит на мозг. Еще и эти взгляды презрительные. Как будто я оборванка и не ровня им, и даже находиться тут не имею права.

Отвратительная грязь, которая пачкает собой дорогой кожаный диван. И которой даже отвечать ради приличия не хотят.

Впервые в жизни я чувствую, что сейчас расплачусь на виду у всех. Разные в моей жизни бывали ситуации, но чтобы хотелось плакать просто от того, что на тебя смотрят – никогда.

- Прости мою семью, Анечка, - вздергивает уголок губ брат Демьяна, - как видишь, они очень стеснительные. Это Наталья Васильевна, наша с Демом мать и хозяйка всего этого великолепия. Наш отец – Михаил Панкратович, очень именитый юрист. А это – наша сестра, Ульяна. Ну и остался только я. Гордей, но для тебя можно просто Гор. Приятно познакомиться.

Он поднимается и даже слегка кланяется.

- Гордей, перестань паясничать! – тут же отчитывает Наталья Васильевна.

- Ой, да бросьте. Надо же хоть как-то разрядить всю эту клоунату, - отмахивается Гор, - Где там уже Дем? Я голоден, как волк.

Обо мне забывают, переговариваясь о каких-то своих делах. Точнее, подчеркнуто пытаются показать, что я лишняя и не их круга. Понимаю, что вот-вот сорвусь и правда расплачусь, я встаю с места.

- Простите? Где у вас тут уборная?

Снова все хищные взгляды, как по команде, сходятся на мне. Очевидно, что они ждали хоть какой-то реакции на открытое пренебрежение.

А ведь я невеста их сына! Пусть и фальшивая – но они-то этого не знают! Как же не повезет настоящей невестке этой семейки...

- Прислуга вас проводит. Борис, - оборачивается к стоящему у входа мужчине Михаил Панкратович.

- Не нужно, я сама.

- Боюсь, вы не привыкли к таким роскошным домам. Можете потеряться.

- Или что-нибудь потерять, - хмыкает Ульяна.

Я зыркаю на нее убийственно. Что это за намек? Если я из простой семьи так сразу воровка?!

Девушка смотрит в ответ нахально и никто не спешит вставать на мою защиту. Никто, кроме Гордея.

- Уля, - произносит он с нажимом, - ты перебарщиваешь.

Сестра Демьяна фыркает и откидывает назад копну роскошных волос цвета блонд. Уверена, столкнись мы на улице, она бы на меня даже не взглянула.

Ничего не сказав, я тороплюсь следом за Борисом. Мы проходим две огромных комнаты и, выйдя в коридор, слуга останавливается и указывает направление.

- Пройдете вперед до конца коридора и повернете направо. Первая дверь – уборная.

- Может проводите, чтобы я на обратной дороге не заблудилась? – спрашиваю я.

Все время теряюсь в незнакомых местах. Но зря я надеюсь на понимание. Вместо этого Борис оглядывает меня взглядом с головы до ног, как будто я непристойное что-то сказала, и холодно говорит:

- Простите, мне нужно проверить, готов ли ужин. Хозяева голодны.

И, развернувшись, уходит.

Я сжимаю губы, глядя в спину гордо удаляющегося слуги, и у меня все дрожит внутри от возмущения и обиды. Да что я такого им всем сделала?! Даже если мне здесь не рады, зачем с таким пренебрежением ко мне относиться? А где хваленые манеры? Инга же говорила, что мать Демида вся такая строгая и чопорная. Или воспитание к этому не относится?

Мне не хватает воздуха и я срываюсь с места. Бегу на высоких каблуках, чтобы хотя бы в туалете скрыться и хоть немного перевести дух. Но, завернув направо, останавливаюсь и приваливаюсь к колонне, шумно дыша.

Хочется расплакаться. Каждый в этом доме смотрит на меня так, что я чувствую себя мерзкой букашкой, от которой несет как минимум навозом. Даже прислуга глядит волком, будто это их личный дом и я посмела запачкать все это великолепие одним своим присутствием. Все ведут себя снисходительно, но готовы в лицо кричать, что я грязное отродье, которое должно исчезнуть и не поганить собой этот идеальный мир.

Никогда еще я не чувствовала себя так паршиво.

Так, Аня, отставить! Ну что я, первый раз что ли сталкиваюсь с высокомерными поганцами? Надо успокоиться, прийти в себя, разыскать Демьяна и в лицо ему все высказать! Пусть катится вместе со своей семейкой! Я человеком хочу себя чувствовать, а не пустым местом.

- У вас все хорошо? Потерялись?

Глава 12

Я быстро моргаю, чтобы скрыть слезы и поспешно вытираю их. Разворачиваюсь и улыбаюсь во весь рот.

- Все хорошо! Я просто искала Демьяна, но дом такой большой, что потерялась.

Напротив меня – старичок, высохший и сторбившийся. Но, несмотря на это, выглядит мужчина с достоинством. Он опирается на трость с набалдашником и глядит на меня с интересом. Хотя на чьем-то лице здесь никакого высокомерия нет! Только любопытство.

- Он, наверное, пошел в столовую. Уже ведь время ужина. Могу проводить вас. Если, конечно, юная леди не торопится. Я, знаете, как доисторический экспонат – не особо передвигаться способен, - шутит он и сам же смеется.

У меня с души хоть немного камень падает. Ну хоть кто-то здесь нормальный!

- Ничего страшного. Давайте я вам помогу?

Я тороплюсь взять старичка под свободную руку, чтобы помочь идти. Лучики морщин опять появляются у его глаз от улыбки.

- Ох, давно же я не гулял с такими красивыми девушками! Как же я от такого откажусь?

Мы медленно шагаем по коридору назад.

- Вы дедушка Демьяна? – спрашиваю.

- Ох, дырявая моя голова! Совсем уже дряхлый стал, даже представиться забыл! Я Панкрат Алексеич.

- А я...

- А вас я знаю. Вы молодая жена внука моего старшего. Тайно поженились недавно. Он утром об этом рассказал. Наталья аж оладьем подавилась, - хохочет Панкрат Алексеич.

- Да... я Аня, - представляюсь на всякий случай.

При упоминании «свекрови» меня аж передергивает. Слава богу, что мы с Демьяном не женаты взаправду, иначе мы бы точно не подружились.

- Очень рад, очень рад! Честно сказать, я думал, что не дождусь, когда кто-нибудь из моих внуков наконец женится, а Демьян, оказывается просто скрывал такое сокровище! Я не удивлен, конечно, тоже бы жену прятал от такой семьи, если бы она была. Вы же познакомились с Натальей?

- Да. мама у Демьяна, очень... - я замолкаю, подбирая подходящее слово.

- Очень гримза, - вставляет вместо меня Панкрат Алексеевич и смеется снова, - да ты не переживай. Никто тебя тут в обиду не даст.

Слабо улыбаюсь деду Демьяна в ответ. Вот уж сомневаюсь. Такое ощущение, что все тут с потрохами меня сожрать готовы просто за то, что я тут вообще появилась. Но лишний раз волновать человека в возрасте не хочется. Да и неизвестно еще, вдруг он просто прикидывается хорошим и добрым?

- Как вам не страшно в таком большом доме? – спрашиваю я, чтобы перевести разговор.

За всю нашу беседу мы только до конца коридора дошли. Панкрат Алексеевич передвигается медленно и я даже не представляю, как ему одному тяжело идти до столовой. Ну почему они не поселят его поближе? Видят же, что в возрасте человек.

Но сам Панкрат Алексеич не унывает. Наоборот, лучится от общения.

- А почему же должно быть страшно?

- Ну не знаю... здесь как в музее. Потолки такие огромные, да и комнаты тоже. Мне было бы не по себе здесь жить.

- Разве крохотные квартирки лучше?

- Даже не знаю... Я бы хотела иметь свой небольшой уютный домик. С садом и участком. Где места хватает всем, но его не так много. Когда в доме важен ты, твои родные и близкие. А тут... тут человек как будто теряется. Словно он сам просто экспонат, вылизанный до блеска.

- Хм... есть, над чем задуматься.

- Дедушка! Ну где же ты ходишь, тебя все заждались! – восклицает Ульяна, сестра Демьяна.

Она спешит нам навстречу, цокая каблуками.

- Это Ульяна, моя внучка. Бросила институт престижный, решила, что актрисой хочет стать. На курсы теперь ходит. – Тихо говорит Панкрат Алексеевич, склонившись ко мне и повышает голос, - Иду я уже, иду. Да и не только меня заждались. Вот, гостя со мной наша, главная виновница торжества, так сказать.

От этих слов Ульяну перекашивает так, будто она десять лимонов за раз съела. Судя по всему, я тут всем как кость в горле, даже сестре Дема, хоть ничего ей и не сделала.

Стараюсь держаться гордо, подбородок не опускаю. Черта с два слабину дам! Пусть знают, что с людьми без огромного количества нулей на счете тоже считаться нужно.

- А где Демьян? – спрашивает Панкрат Алексеич.

- Здесь я, здесь, - слышится позади нас голос Демьяна и мы оборачиваемся, - Привет, дед. Пришлось улаживать кое-какие вопросы по бизнесу, несколько звонков сделал.

- Ты как обычно. Даже в такой день работу оставить не можешь, - ворчит старик, но видно по его лицу, что он все равно доволен.

- Дедуля, идем, я провожу в столовую тебя, - любезно предлагает Ульяна, мило улыбаясь. – Брат, ты идешь?

- Сейчас.

Демьян придерживает меня за руку и ждет, когда она вместе с дедом скроются за дверями столовой.

- Все хорошо?

Мансуров настороженно хмурится и внимательно оглядывает меня. Как будто увечья ищет, ей-богу. Так и подмывает съязвить, что нет, никто меня ничем не затыкал, хотя многим из его семьи очень этого хотелось.

- Да. Встретила твоего дедушку, поболтали немного.

Решаю более серьезный разговор пока отложить. Не хочется, чтобы кто-нибудь подслушал.

- А как с моей семьей знакомство прошло?

- Ты и сам знаешь.

Демьян хмыкает тихо.

- Не бери близко к сердцу. Мама у меня... своеобразная, но контактировать тебе с ней недолго. Сейчас помелькаешь перед глазами какое-то время и все. Еще и заработаешь хорошо. Поверь, любая на твоём месте рядом со мной мечтала бы оказаться просто так, а тебе еще и доплатят.

Я фыркаю и складываю руки на груди.

- Не лсти себе! Никто с таким самодуром даже общаться не захочет, не говоря о чем-то большем.

- Тш-ш! – шикает на меня Демьян и сурово хмурится, - В этом доме никаких посторонних разговоров. Играем из себя парочку молодых супругов. И не смотри на меня так, будто убить готова. Надо смотреть как жена после свадьбы – со страстью, любовью и обожанием.

- Надеюсь, у твоей настоящей жены будет увесистая скалка, - ворчу я, - чтобы корону тебе подрихтовать.

Демьян приобнимает меня за талию и я, вздрогнув, тут же упираюсь локтем ему под ребра.

- Ты чего! Руки не распускай! – шиплю негромко.

- Тише. Ты моя жена. Так что наслаждайся таким мужиком, как я, пока можешь, - печатывает Мансуров и, притиснув меня к себе еще крепче, тащит за собой в столовую.

От переполняющего возмущения я глотаю воздух. Ну какой же! Самодовольный павлин! Но в ответ даже сказать ничего не могу, потому что при нашем появлении в столовой все замолкают и плятятся в нашу сторону.

- Простите, что заставили нас ждать, - улыбается Демьян.

Он провожает меня до двух свободных стульев, стоящих рядом, и по-джентльменски помогает сесть. Вот с виду и не скажешь, что на самом деле Мансуров гад невыносимый! Под нормального человека маскируется неплохо.

Зато его мать даже не пытается быть вежливой:

- Ничего. Мы уже успели познакомиться с этой твоей... избранницей.

Вот же гримза. Вроде и не сказала ничего такого, но интонация и выражение лица сами все за себя говорят.

- Верно, - я с самой невинной улыбкой смотрю на Наталью Васильевну, - только я не его избранница, а жена.

Нам надо играть парочку, но в нашем контракте точно не было ничего о том, что я должна молчать на оскорбления. Так что в обиду себя давать не собираюсь. Тем более, пока мы ничего не подписали!

- Ну, милочка, развестись – дело нехитрое. Знаете, сколько процентов разводов сейчас? У-у... некоторые и года вместе не выдерживают.

- А сколько вы с мужем женаты?

- Уже почти тридцать лет, - с гордостью говорит Наталья Васильевна.

- Ого, - уважительно киваю, - много. Не боитесь, что ваш муж любовницу заведет? По статистике к этому времени у каждого третьего на стороне пассия есть молоденькая. А иногда и семья.

Михаил Панкратович поперхивается, а Наталья Васильевна идет пятнами. Я с самым невинным видом отрезаю кусочек мяса и отправляю в рот. Что, не ожидала, свекровушка дорогая, что я тоже за словом в карман не полезу?

Один Панкрат Алексеич посмеивается. А вот в сторону Демьяна я смотреть побаиваюсь. И так чувствую, как взглядом сверлит.

- Думаю, это точно не о нас с супругой, - вмешивается Михаил Панкратович и пытается перевести разговор, - Лучше расскажите, чем вы занимаетесь? Учитесь, работаете? Из какой семьи?

- О, у меня обычная семья: мама, бабушка. Отец ушел, еще когда я маленькой была. Я учусь на биофаке и подрабатываю в свободное время. На выходных навещаю родных. Ничего особенного, все как у всех, - пожимаю я плечами.

- Еще и из неполной семьи... прекрасно вообще, - бурчит под нос Наталья Васильевна и, подхватив бокал с водой, быстро осушает до дна.

- Мама, - вклинивается Демьян, - прекрати.

- А что такое? – взвизгивает она. – Дем, мне делать вид, как я рада и счастлива, что ты вдруг ни с того ни с сего решил в дом привести какую-то девку базарную? Она же совсем не твоего круга, ты посмотри! Оделась так, будто в клуб к мужикам собралась!

- А я думала, вам понравилось мое платье, - дую я губы с деланной обидой, - его ведь сам Демьян мне выбрал.

Наталья Васильевна потрясенно замолкает. Мансуров тоже ни слова не произносит – явно не ожидал такой подставы.

- Да ведь, дорогой? – спрашиваю невинно, оборачиваясь к своему «мужу».

- Да, - цедит сквозь зубы Дем, - дорогая.

Гордей, до этого с молчаливым весельем наблюдавший за перепалкой, салютует шутливо стаканом с соком:

- Ну, надо признать, платье идеально сидит. Мне лично понравилось. Особенно в антураже тех кустов, где все мы впервые его увидели.

Нервы, судя по всему, у их матери ни к черту, потому что Наталья Васильевна отшвыривает от себя салфетку и надрывно вопит:

- Прекратите! Это что вам, шуточки?? Демьян женился! Вы не понимаете, что когда журналисты все это пронюхают, то на первых полосах напечатают в своих жалких газетенках! И что они напишут? Что Демьян Мансуров отказался от свадьбы с наследницей алмазного холдинга и внезапно женился на деревенщине какой-то?! Какой позор!

Ого, так у Мансурова все-таки невеста есть? Или была?

- Я в городе родилась, - спокойно подмечаю я на всю эту тираду.

- Да мне наплевать! – истерично рывкает Наталья. Кажется, что еще чуть-чуть и она затопает ногами, как капризный ребенок, - В селе, городе, деревне, да хоть под забором! Какого черта мой сын женился на тебе, а не невесте, с которой собирался заключить брак?! Как мы будем объясняться перед Долянскими?

- Так, хватит, - внезапно рыкает Демьян.

Он поднимается резко, ножки стула скрипят по полу. Наталья Васильевна застывает.

- Чтобы больше я не слышал ни от кого даже малейшего намека на что-то плохое в сторону моей жены, - произносит он с нажимом, хмуро глядя на мать исподлобья. – С Долянскими я разберусь сам и с Меседой тоже поговорю. Я сделал свой выбор, так что будьте добры, уважать его. Тема закрыта.

Я ожидала чего угодно, но не что Демьян встанет на мою сторону и защитит. Во все глаза я смотрю на мужчину, который меня во дворе за платье отчитывал и угрожал, а теперь вдруг даже против семьи идет. И эта внезапная поддержка так греет душу.

- На сегодня знакомства с семьей, я так понимаю, достаточно. Аня, идем, - командует Демьян и подхватывает меня под локоть, стоит мне только подняться с места.

Глава 13

Я еле поспеваю следом за Демьяном на своих высоченных каблуках.

- Да постой же ты! Не могу я так быстро идти, у меня платье короткое!

Мансуров резко останавливается. Я чуть не впечатываюсь в него и только хочу снова возмутиться, но вовремя замечаю, какой он злой. В глазах полыхает огонь, на скулах проступают желваки. Так что я от греха подальше захлопываю рот. Не хочется, чтобы все его недовольство на меня вылилось, у меня и так денек паршивый вышел.

- Сынок! Сынок! – слышится за спиной голос Натальи Васильевны.

Легкий звук каблуков раздаётся совсем рядом. Нехотя Демьян оборачивается и молча смотрит на мать, не выпуская моей руки.

- Я погорячилась, прости, - воркует она и вид у нее такой невинный, что хоть сейчас икону пиши, - Но ты тоже пойми меня. Вдруг ни с того ни с сего ты объявляешь, что женился! И это когда помолвка с Меседой на носу. Ты же знаешь, у меня нервы!

- Знаю. У тебя нервы, у отца репутация, у деда бизнес. И все вы вдруг разом забыли спросить меня по поводу женитьбы на дочке Долянских.

- Но вы ведь встречались и...

- Я не собираюсь обсуждать все это при своей жене, - отрезает Демьян таким ледяным тоном, словно я и правда могу приревновать его к незнакомой женщине.

На всякий случай делаю оскорбленное лицо. Я ж жена.

- Да-да, верно, - поспешно идет на попятную Наталья Васильевна, - но... раз ужин не задался, давайте хоть завтрак вместе проведем. Останьтесь переночевать здесь.

Встреппенувшись, я с беспокойством бросаю взгляд на Демьяна. Мало того, что идея оставаться в доме, где меня так "радушно" приняли, мне не нравится от слова совсем, так мне еще и доклад готовить на завтра! Не говоря уже о сменной одежде.

Подвинувшись поближе к Мансурову, я легонько щипаю его, чтобы привлечь внимание. Но тот и бровью не ведет! Зато мою свекровушку от нашей близости перекашивает не по-детски.

- Останемся, - кивает Демьян, - и очень надеюсь, что вы с Аней поладите, потому что она в моей жизни задержится надолго.

Еле сдерживаю насмешливое фырчание. Ага, конечно! Пусть этот тираннозавр-переросток берет под мышки свою семейку и топают в далекое пешее путешествие. В какой-нибудь парк Юрского периода – там этим гримзам самое место! Только деда пусть оставит. Дед нормальный.

- Очень хорошо, - одухотворенно улыбается Наталья Васильевна, - твою спальню как раз уже подготовили.

Она точно эту благодушную улыбочку перед зеркалом репетировала. Вот говорят, что первое впечатление обманчиво, но лично я верю своему женскому чутью на все сто процентов. Эта Наталья Васильевна кажется тем, кто будет напоказ благотворительностью заниматься, чтобы репутацию семьи в свете поддерживать. А на деле руки будет мыть после встречи с нуждающимися, потому что простых людей презирает.

Одно наше знакомство о многом говорит. Да, я могла не понравиться ей как избранница ее сына. Но можно же быть вежливой, а не относиться ко мне как к пустому месту. Даже хуже.

- Прекрасно. Мы как раз устали. Пойдем, дорогая.

Демьян обнимает меня за талию и ведет к лестнице. А потом его рука внезапно спускается ниже и оглаживает мои округлости сзади. Так просто и по-хозяйски, как будто он тысячу раз это делал.

У меня глаза становятся с те самые блюда, на которых чашки дорогие хрустальные стояли. Я от шока даже слова выдать не могу, только пялюсь на этого наглеца. И опять на брутальном лице ни капли раскаяния!

- Руку убери! – шиплю наконец.

- Тише. Мы же женаты, - приводит железобетонный аргумент Мансуров и ухмыляется, - а это значит, что я могу лапать свою жену, как хочу.

Я лапищей своей мою задницу сжимает так, что я ойкаю. А потом вспыхиваю. Да что он себе позволяет?!

- А ну отпусти, пока я тебя шпильками не затыкала до смерти! У меня сегодня офигеть какой плохой денек выдался.

Ладонь Демьяна перемещается назад на талию. Но, судя по наглой ухмылке, его мои угрозы не особо-то впечатлили. А руку он убрал вообще потому, что мы в спальню вошли.

- Больше не смей меня трогать, понятно?! – отпихиваю от себя Мансурова и стискиваю кулаки от бессильной злости.

Осознавать, какая ты беспомощная рядом с мужчиной, который вдвое больше тебя и легко способен хоть пополам тебя переломить – очень паршиво. Чувствую себя беззащитной.

- И свои аргументы по поводу штампа в паспорте можешь знаешь, куда засунуть?! Сам же недавно докапывался до меня и развестись в ту же секунду хотел, а теперь заставляешь перед твоими родителями красоваться! А мне это зачем вообще надо? Пусть Шалтай меня домой отвезет. Немедленно! Я здесь не останусь!

- Закончила? – спрашивает спокойно Демьян, расстегивая запонки.

Я лишь уничтожаю его молчаливым взглядом. Как же хочется схватить что-нибудь тяжелое и огреть этого гада зарвавшегося!

- Причины, по которым я передумал, тебя не касаются. Ты пока что играешь роль моей жены. Договор ты прочитала?

- Прочитала.

- Со всем согласна?

- Нет. Я вообще не хочу больше твою жену играть. Так что мы разрываем наши договоренности – и все, арриведерчи! Мне все это уже поперек горла стоит. Было приятно познакомиться, - бросаю с ехидством и, развернувшись, иду к двери.

Я даже не успеваю понять, что происходит. Просто в какой-то момент кожу на открытых участках тела обдает легким ветерком, а уже через секунду меня будто огромным валом цунами сносит.

Все системы в теле отказывают, мозг в панике орет, что мы падаем, но нет...

Лучше бы я падала, ей-богу. Потому что Демьян с разлету втискивает меня в дверь и вжимает в нее всем своим телом. Захлебнувшись горячим воздухом, я застываю, не дыша и не двигаясь. Словно крошечный зверек, который чувствует опасность, замирает, прислушивается, еще не зная, что ястреб уже здесь и он уже готов вцепиться в свою добычу когтями.

- Далеко собралась? – спрашивает вкрадчиво над самым ухом Мансуров.

Меня будто прошивает электрическим током от этого бархатистого шепота. Чувствую, как волоски на теле встают и внутри истошно вопит сирена: «опасность, опасность!».

- Домой, - отзываюсь хрипло.

- Разве я разрешал? Я же сказал тебе, что будет, если откажешься. А я очень не люблю отказов, Анечка, так уж вышло. Так что, если не хочешь, чтобы вся твоя жизнь превратилась в ад, будь добра, сядь на кровать и поговорим, как взрослые люди. Я всегда открыт к предложениям разной степени развратности. В пределах разумного, конечно.

Опять вспыхиваю, как пятиклассница, которой на перемене самый красивый мальчик школы одолжил свою ручку.

- Она и так превратилась в ад, стоило только тебя встретить.

- Ты недооцениваешь меня, - хмыкает, - я могу сделать все еще хуже. А могу и лучше. Смотря насколько ты будешь сговорчивой.

В горле пересыхает. Что он имеет в виду?!

Глава 14

Мансуров отстраняется и отходит к стоящему напротив кровати шкафу. Я тут же резко разворачиваюсь. Вжимаюсь спиной в дверь и хаотично оглядываю комнату, надеясь найти хоть что-нибудь, что при самообороне пригодится. Просто так я не дамся, пусть даже не надеется!

Как назло, в спальне толком и нет ничего, что могло бы оружием послужить! Ни вазы никакой, ни светильника! Да кто такие спартанские спальни вообще делает? Честным девушкам нечем даже мужа огреть!

Заметив на краешке кровати круглые металлические набалдашники, я быстро пересекаю комнату. Дергаю – поддается! С душераздирающим скрежетом я откручиваю металлический круг под убийственный взгляд Демьяна.

- Знаешь, ты самая непредсказуемая женщина, которую я только встречал, - произносит он с какой-то флегматичностью.

- Рада за тебя! – бросаю, пыхтя от усердия.

Чертов шарик в конце еле поддается! От лязга аж уши режет.

- Мне не стоит спрашивать, зачем ты это делаешь?

- Не стоит. Если рискнешь полезть – сам все прочувствуешь.

Мансуров вздыхает. Сложив стопку одежды на кровать, он садится рядом и открывает на телефоне что-то:

- Итак, полагаю, ты хочешь внести дополнительные пункты в договор.

- Да, пожалуйста, - злобно зыркаю на Демьяна, - раз уж отказаться у меня не выйдет, значит, я должна полностью обезопасить себя. Добавь туда пункт, что трогать ты меня не можешь без моего на то разрешения! Первым пунктом и большими буквами!

- Но ты моя жена. При семье я должен тебя приобнимать, касаться, иначе у них возникнут вопросы.

Я наконец откручиваю злополучный металлический шар, который еще и тяжеленным оказывается. Улыбаюсь кровожадно, покачивая им:

- Тогда твоя наглая морда познакомится с Сеней!

- Ты серьезно назвала так кусок кровати? – изгибает бровь Демьян.

- Во всяком случае он повоспитаннее некоторых и девушек без спроса за прелести не трогает!

Мансуров фыркает и закатывает глаза:

- Девушки только для вида недотрог из себя строят. А на самом деле и сами не прочь, чтобы их полапали как следует. Это сначала вы все из себя ледышки неприступные, а потом стонете в койке, как кошки голодные.

Клянусь, у меня скоро глаз дергаться начнет! Да мне за то, что я рядом с Демьяном нахожусь, вообще доплачивать надо молоком за вредность!

- Видел? – снова покачиваю Сеней, - Ради Сенечки я сделаю вид, что этого не слышала.

Демьян лишь вздергивает уголок губ в ухмылке. Бесит меня еще больше, хотя я, вообще-то, человек мирный и спокойный. Какой уже раз с момента нашего знакомства мне хочется чем-нибудь его стукнуть?

- Хорошо. Добавим пункт о том, что я тебя не касаюсь без твоего разрешения, - Дем быстро печатает, - хотя, уверен, что максимум через неделю ты сама ко мне лезть будешь.

- Это мы еще посмотрим, - цежу я. – Туда же добавь пункт, что я полностью свободна. Ты мою личную жизнь не контролируешь и не указываешь, что мне делать.

- Э нет. Ты должна слушаться меня беспрекословно и репутация у тебя должна быть идеальная. Так что никаких посторонних связей и сомнительных встреч. Никаких клубов и прочих подобных мест, если я туда с тобой не иду.

- Мы ходим с девочками потанцевать туда иногда, что тут такого?

- Придется на пару месяцев отложить ваши походы, - Дем снова печатает и цитирует, - Сторона один обязуется поддерживать чистоту репутации и не появляться в местах, где она может быть скомпрометирована. Также сторона один обязуется не встречаться с противоположным полом и приостановить отношения, если таковые имеются.

- Что-то я пока не вижу ни одного пункта, который бы за мои права отвечал, - злюсь я, - То есть я должна на два месяца всю свою жизнь под тебя подстроить и чуть ли не по струнке ходить? И какая выгода для меня?

- Для тебя... - Мансуров перелистывает вниз, - получишь тридцать тысяч долларов и грант на обучение за границей. По-моему, для простой студентки такой заработок за пару месяцев просто отличный. Тем более, что тебе только жену для всех нужно сыграть идеально, больше ничего.

- Грант на обучение? – мои глаза загораются.

Еще в прошлом году я пыталась подать документы и получить грант на стажировку. Он длится всего год, я даже английский старалась подтягивать, как могла. И я идеально подходила по оценкам и успеваемости, вот только в одно все упиралось: у меня не было депозита на счете и даже перелет бы свой я оплатить не смогла бы.

Помню, что тогда я дико расстроилась. Я не собиралась оставаться за границей навсегда, лишь пройти обучение по обмену. Узнать что-то новое, записаться на все курсы и лекции, на которые только смогу ходить. Да, будет тяжело, зато потом я смогу устроиться на хорошую работу и помогать бабушке и маме! Наконец-то бы мамочка бросила свои тяжелые подработки, ведь я могла бы их обоих обеспечить: покупать лекарства ба, еду, оплачивать счета...

- Да, грант. Я узнал, что ты подавала заявку.

Я сглатываю и присаживаюсь на краешек кровати рядом с Демьяном.

- Два месяца?

- Договор заключим на месяц. Он автоматически продлится на второй, если понадобится. Если захотим обоюдно его разорвать – подпишем соглашение и без претензий разойдемся. В таком случае все, что обещано в договоре, ты получишь. Если не накосячишь, конечно.

- В таком случае пропиши еще, что я могу защищать себя перед твоей семьей. Если мне грубят, оскорбляют и унижают – я не буду молчать.

Мансуров сводит густые брови к переносице.

- Кто-то из моей семьи общался с тобой плохо, пока меня не было? Я поговорю с ними.

- Все равно пропиши. Я не хочу, чтобы у тебя ко мне потом были претензии, что я как-то не так ответила твоей матери.

- Хорошо, - Демьян снова печатает и, не отрываясь от экрана, интересуется, - что-то еще?

Подумав недолго, я киваю:

- Да. Наше «соглашение» никак не должно влиять на мою учебу и работу.

- Я согласен с учебой, но работа... тебе лучше уволиться. Ни моя невеста, ни, тем более, жена, не должны работать в таких местах!

- Каких еще «таких»? Я просто продавщица в магазине!

- Вот именно!

- А для тебя что, продавцы не люди уже? – фыркаю я, - мы с тобой, может, контракт через неделю разорвем. Лишиться из-за этого работы я не хочу. Я и так подработку еле нашла!

Демьян хмурится опять, но я перебиваю, не давая возможности возразить:

- И, кстати. Я заметила, как ты со всеми общаешься. Стоит побольше добавлять «спасибо» и «пожалуйста». Да и вообще говорить не с такой миной, будто ты сейчас всех самолично закопаешь, а приветливо, с улыбкой на лице. Вот так, - я улыбаюсь мягко.

Мансуров шумно выдыхает через нос.

- Я надеюсь, ты шутишь.

- Ни капли. Хочу, чтобы ты добавил это в наш договор. Пока ты числишься моим мужем, ты стараешься сдерживать себя и общаться нормально, а не рычать.

- Я не буду добавлять такой пункт в договор.

- Тогда я не буду его подписывать, - передергиваю плечами и складываю руки на груди, демонстрируя всю свою решительность.

Саню на всякий случай держу поближе к себе. Мало ли. Соглашение-то мы еще не подписали.

Демьян с мученическим стоном закатывает глаза.

- Боже, и почему из всех женщин мне в жены досталась именно ты?

- Тоже задаюсь этим вопросом. Женился бы на своей Меседе или как ее там. Кстати, почему не женишься на ней? Если тебе нужна жена и я так тебя вывожу из себя, то и сыграли бы свадьбу. Тогда никакие контракты подписывать бы не пришлось.

- Это тебя не касается, - отрезает жестко Мансуров и встает с постели.

По напряженной позе и стали в голосе легко можно понять, что тема эта Дему не нравится дико. Неужели та самая Меседа такая страшная?

- На, прочитай. Если все устраивает, сейчас я распечатаю его и подпишем, - Мансуров сует мне в руки телефон.

- Ладно. А где я буду спать, кстати? Ты ведь меня проводишь до комнаты? А то я заблудиться в ваших хоромашках боюсь, - бормочу я, погружаясь в чтение.

- Спать будешь здесь. Со мной в кровати.

- С тобой в... - повторяю, сосредоточенная на договоре, и, опомнившись, скидываю голову, - Ни за что!

- Прости, дорогая, но выбора у тебя нет, - усмехается Демьян и стягивает с себя рубашку. Вспыхнув, я отворачиваюсь поспешно.

- Вообще-то есть! Например, уехать отсюда прямо сейчас.

- Исключено. Мы ночуем здесь, завтракаем и уже завтра я тебя отвезу на твою учебу. А после нее обсудим мое расписание и я сообщу тебе, когда и куда приезжать.

- Если мне приходится тут остаться, то пусть хотя бы другую комнату подготовят! Здесь такой дом огромный, точно найдется свободная спальня!

- И как ты это всем объяснишь? Ты моя жена, а спим мы раздельно.

- Скажем всем, что поссорились.

Шаги слышатся совсем рядом со мной и я вся подбираюсь. Ладонкой стискиваю Сенью. Не представляю, как я собиралась защищаться, когда у меня от напряжения мышцы ослабли. Рядом со мной полуголый мужик, который собирается напасть! Соберись, Аня!

- Ты остаешься здесь, точка. Мы не должны выглядеть подозрительно ни для кого. Вот моя одежда, можешь переодеться пока в нее, - Демьян кладет мне на колени стопку одежды, которую до этого положил на кровать, - Все новое, можешь спокойно надевать.

Невольно я перевожу глаза на Мансурова. Тот вновь отходит к шкафу и роется в нем. Взгляд цепляется и надолго застывает на его широкой тренированной спине. Мышцы перекатываются под загорелой кожей – Демьян явно часто посещает зал. Крепкий, мускулистый, молодой мужчина в самом расцвете. Я рядом с такими всегда теряюсь.

Знаю, что любому парню лишь бы под юбку залезть и мой отец тому доказательство. Он ведь от мамы гулял направо и налево, а потом вообще бросил ее с ребенком на руках. И не появлялся больше никогда, не интересовался мной даже, хотя мы в одном городе жили. Это ли не доказательство, что мужики все козлы? Уверена, что даже красивый, накачанный и богатый мужчина – тоже все тот же козел, только в профиль.

Надо быть аккуратной и не поддаваться на его провокации. Не хочу потом плакать в подушку с разбитым сердцем. А для этого всегда надо помнить, что мы разного поля ягоды. Никаких розовых очков! Я девушка рациональная и осторожная.

- Я схожу в душ первым, ты пока прочти договор, - говорит Демьян, разворачиваясь ко мне с вещами в руках.

И застаёт меня врасплох. Я настолько задумалась, что даже глаза забыла отвести! Вздрыгнув, я тут же перевожу взгляд на телефон, но щеки все равно предательски горят. Черт! Теперь будет думать, что я на него пялилась!

- Ага, - выдавливаю лишь бы что-нибудь сказать.

Лишь бы показать, что ни капельки меня не волнует его полуголое тело! Вот еще! Я на пляже таких видела вагон!

Демьян уходит в ванную, дверь в которую ведет прямо из спальни. Наверное, тут у каждого своя ванная комната. Я такое только в сериалах всяких видела. Удобно, ничего не скажешь.

Пытаюсь собрать мысли в кучу и снова вчитываюсь в договор. Это важно, нельзя ни строчки упустить! Мало ли что Мансуров мог туда вписать.

Как назло, мое внимание отвлекает уведомление о новом сообщении, которое всплывает вверху экрана:

«Ну что там твоя новая кобылка? Уже объездил? И давно тебя потянуло на оборванок?»

Глава 15

Меня так и подмывает нажать на сообщение и узнать, кто же пишет Демьяну такое. То, что оно именно обо мне, я не сомневаюсь ни секунды. Жаль, что пользователь никак не подписан, только часть номера было видно. Хочется написать пару ласковых, но лучше сделаю вид, что не видела. Просто буду осторожна.

Неприятно, конечно, о себе подобное читать. Ну да ладно. Главное, что «объездить» меня у Мансурова никак не получится, пусть даже не попытается! Если что – Сеня всегда рядом и всегда бдит. А потом я себе баллончик перцовый куплю или электрошокер. В договоре, конечно, прописано, что он меня трогать не может, но береженого бог бережет! Кто его знает, что там в голове у этих миллиардеров?

- Ознакомилась? Со всем согласна? – отвлекает меня от чтения голос Мансурова.

Перевожу взгляд на мужчину. Он в домашней футболке и легких штанах, вытирает на ходу влажные волосы полотенцем. Необычно видеть его не в деловом костюме. Я думала, он в нем и родился, сразу грозный и важный.

- Да. Меня все устраивает.

- Отлично. Тогда распечатаю и подпишем. Ванная свободна. В шкафчике там найдешь чистые полотенца и щетку.

Подхватив сменные вещи, я скрываюсь в ванной, оставив телефон Дема на кровати. Сегодняшний вечер меня вымотал ужасно. Свекровь точно какой-то энергетический вампир, иначе почему я себя так чувствую плохо?

Быстро приняв душ и смыв косметику, я переодеваюсь в просторную футболку Демьяна. И чуть ли не тону в ней! Она вполне может за тунику сойти. Примеривать шорты я не стала – точно ведь спадут. Я по сравнению с Мансуровым слишком тщедушная и мелкая. И по росту, и по комплекции.

Когда выхожу из ванной, Демьян уже спит. На груди у него лежит распечатанная кипа бумаг, где он успел проставить свои подписи. Осторожно утаскиваю их и снова бегло просматриваю. Лишь потом, убедившись, что этот гад ползучий ничего нового в документы не добавил, беру лежащую на прикроватном столике ручку и расписываюсь. Что ж, вот я и фиктивная жена миллиардера на ближайшие пару месяцев...

Погасив свет, аккуратно укладываюсь с другого краешка кровати. Перед этим покрывало утаскиваю, что Демьян на кресло кинул. Не хватало еще под одним одеялом спать! И вообще, вдруг он притворяется, что заснул?

Я твердо решаю как можно дольше не спать и бдительно следить. И, конечно, как назло, вырубаюсь уже через пять минут.

Утром на телефоне традиционно срабатывает будильник, установленный на семь тридцать. Выключив его, я сладко зеваю и тут же резко сажусь на постели. Сон как рукой снимает и я оглядываю все вокруг хаотично, чтобы убедиться, что меня никто не лапал и вообще все в порядке. Демьяна рядом вообще не оказывается, только записка на столике.

«Мне пришлось срочно уехать на работу. Водитель отвезет тебя на учебу. Вечером заеду, чтобы обсудить детали».

Вот же! Он что, бросил меня один на один с этим загоном крокодилов?! Дед, конечно, не в счет, он мировой, но остальные!

Взгляд натывается на бумажный пакет, стоящий в ногах кровати, с эмблемой известного бутика женской одежды.

- Интересно, что там такое? – бормочу под нос и, подобравшись, с любопытством заглядываю внутрь.

В пакете обнаруживаются брюки, белая рубашка и светлый жакет. Хмыкнув, я разглядываю идеально отпаренные вещи. Даже необычно, что Демьян озаботился и достал для меня одежду взамен платья, которое точно для учебы не подходит. Хотя я бы все равно домой заехала и переоделась, но все равно приятно.

Жакет и рубашка немного оверсайз, но садятся на мне отлично. А вот брюки я подпоясываю более-менее подходящим ремнем, который нахожу в шкафу Мансурова.

Быстро приведя себя в порядок в ванной, я отправляюсь на поиски хоть кого-нибудь. Не знаю, во сколько вообще завтракают в таких богатых семьях? Может вообще в обед? Я позавтракать и дома бутербродом могу, мне лишь бы выход из дома найти.

Сначала мне казалось, что найти обратную дорогу будет проще простого, но я переоценила свои возможности. С лестницы-то я спустилась, а вот дальше?

Потолки высокие, от звука каблуков такое эхо, что хоть кто-нибудь уже должен был услышать и помочь. Но, как назло, ни один человек не встретился! Может и правда спят еще? Странно, конечно, вроде бы Михаил Панкратович прокурор, разве ему на службу не надо?

Из-за одной из ближайших дверей вдруг доносится музыка и я, обрадовавшись, тороплюсь туда. Тяну на себя дверь за ручку, но она поддается не сразу. Высокая и массивная, она приоткрывается всего наполовину и я уже хочу поприветствовать всех, радостная, что наконец нашла столовую, но так и застываю с открытым ртом.

Комната почти пустая. По одному краю стены сплошь установлены зеркала, с противоположной же стороны расположились стулья, небольшой стол и акустическая система. Похоже на танцевальный зал и я бы тоже так подумала, если бы посреди этого великолепия не увидела Ульяну, сестру Дема.

На четвереньках.

Я моргаю, но видение не исчезает. Ульяна разглядывает себя в зеркало в этой ракообразной позе, полностью поглощенная процессом.

Я щипаю себя за руку, думая, что все еще сплю и мне снится бредовый сон. Уля в этот момент переводит взгляд на экран планшета, установленного на полу, топчется на месте и вдруг издает мучительно-протяжный рев:

- И-а! И-ааа! Иииии-ааа!

Под музыкальный аккомпанемент сестра Демьяна орет, как ужаленный в задницу ишак. Надрывно, со смаком и такими переливами, будто она и правда осел, который жалуется на свою тоскливую тяжелую жизнь.

Пальцы ослабевают и дверная ручка выскальзывает из моей хватки. Уже через секунду меня зажимает дверь. От шока и испуга я тоненько пишу, пытаюсь выкарабкаться. На посторонний звук обращает внимание и Ульяна.

Мы сталкиваемся взглядами и ослиное ржание, булькнув, смолкает. Судя по всему, сестра Демьяна явно не рассчитывала на посторонних зрителей, потому что ее глаза округляются и она верещит:

- Уходи! Пошла вон!

А я что? Меня дважды просить и не надо! Вздрогнув всем телом, я, выкарабкавшись между створок дверей, быстро пячусь. Что за сумасшедший дом?! Валить надо отсюда!

Спиной натыкаюсь на что-то твердое и тут вдруг меня хватают и стискивают в объятиях. Сердце уходит в пятки.

- А-а-а!!! – воплю во все горло от страха.

Мой рот накрывает широкая ладонь и на ухо кто-то шипит:

- Да тише ты! Всех перепугаешь!

Узнаю знакомый голос и вырываюсь из загибающих лапищ.

- Г-гордей? – заикаясь, выдавливаю, увидев перед собой брата Демьяна.

Увидев мое выражение лица, Гордей загибается от хохота.

- Ты бы себя видела! – гогочет он во все горло и кивает в сторону двери. – Ну как тебе занятия по актерскому мастерству?

- К-кому? – лепечу я.

Гордей утирает слезы от смеха и поясняет:

- Улька же на курсы ходит актерские. Они там поведение животных в природе проходят сейчас. Мы уже неделю эти стоны умирающего ишака слушаем. Скорее бы уже она этот экзамен прошла. Ты заблудилась наверное? Давай провожу тебя в столовую.

Как ни в чем не бывало, брат Демьяна хватается меня под руку и ведет за собой. А я даже выдавить слова не могу, до сих пор в полнейшем шоке от того, что произошло. Так и бреду за ним покорно, растерянно хлопая глазами.

- Дем на работу еще в шесть утра сорвался. Но ты не переживай, я за тобой присмотрю и в обиду не дам, - подмигивает Гордей и распахивает передо мной дверь.

За столом только Наталья Васильевна и Панкрат Андреевич.

- Отец уже позавтракал и уехал, - вполголоса говорит Гордей и отодвигает для меня стул.

На вид ему от силы года двадцать два. По сравнению со своим старшим братом, Гор ведет себя гораздо свободнее. Много хохмит, паясничает и вообще о заботах не думает. Хотя внешне они с Демьяном довольно похожи. Кто знает, может через пару лет он тоже остепенится, надеет костюм и станет важным бизнесменом?

- Доброе утро, - выдавливаю я из себя улыбку.

Наталья Васильевна игнорирует меня начисто, лишь дежурно улыбается в ответ. А вот Панкрат Алексеевич суетится:

- Борис, - обращается он к слуге за моей спиной, - принеси скорее тарелку Ане. Анечка, что будешь на завтрак?

Гор устраивается рядом со мной.

- А что есть?

Панкрат Андреевич снова вопросительно смотрит за мою спину и Борис озвучивает безжизненным тоном:

- Омлет, сырники, тосты с красной рыбой, яйцо-пашот, сливочная каша с фруктами.

Я теряюсь на мгновение. Обычно выбора толком и нет – либо бутерброд, либо каша или яичница. Не одновременно, естественно.

- Пожалуй, я буду сырники.

- Борис, дорогой, организуй, - тут же кивает Панкрат Андреевич, - как спалось?

- Отлично, спасибо большое.

- А где твоя сестра? – вклинивается в разговор Наталья Васильевна, обращаясь к Гордею. Видимо, надоело слушать меня, вот и пытается переключить внимание.

Гор, облокотившись рукой о спинку, ухмыляется:

- В ржании практикуется.

- Гордей! – восклицает осуждающе свекровь и взглядом указывает на меня.

- Да не переживай, - фыркает он, - Аня уже познакомилась с нашим домашним ослом.

Я еле сдерживаю улыбку и зарабатываю осуждающий взгляд Натальи.

- Спасу от нее нет. Занялась бы чем-нибудь серьезным! – ворчит Панкрат Андреевич, – Ну кто бросает юридический ради того, чтобы репетировать ослов?? Такие вот упертые ослицы и бросают!

Пока Панкрат Андреевич возмущается, мне приносят сырники и я принимаюсь за еду.

- Ваш сегодняшний наряд мне нравится куда больше, - замечает как бы между прочим Наталья Васильевна.

- Правда? Демьян выбирал.

Свекровь опять перекашивает. Кажется, ее любое напоминание о том, что мы с Демом пара, из себя выводит, хоть она и старается этого упорно не показывать. Так, чего доброго, ее переклинит в одном выражении лица и будет она с кривой мордой ходить всю жизнь. Еще один повод меня не любить появится.

- Кстати, ты ведь сегодня останешься? Погостишь у нас подольше, Анечка? Я бы показал тебе поместье, со всеми познакомил, - Панкрат Алексеевич радостно улыбается.

Кажется, он один ко мне положительно настроен. Ну и Гордей еще самую малость. Во всяком случае от него не чувствуется какой-то острой неприязни.

- Не могу, Панкрат Алексеич – у меня учеба.

- Учеба – это святое, - довольно кивает он, - Тогда в другой раз обязательно. И, кстати, Анята, можешь звать меня просто дедушка.

- Хорошо, - соглашаюсь покладисто.

Наталья Васильевна хватается за стакан с соком. Как будто желчь свою запивает, так жадно его глотает. Ну и ладно. Пусть она меня не переваривает – мне всего чуть-чуть потерпеть ради мечты. И, между прочим, ее общество мне тоже не особо-то и нравится!

- Доела? – спрашивает Гордей и с готовностью поднимается, - Тогда поехали, подвезу тебя.

Прощавшись со всеми, я выхожу следом за ним из столовой.

- Но Демьян вроде бы написал, что меня отвезет водитель.

- Я за него. Или что, тебе моя компания не нравится? – подмигивает хитро Гор.

- Да нет, - пожимаю плечами, - просто не хочу быть обузой.

- Ты не обуза. Я всегда рад помочь красивым девушкам, - усмехается брат Демьяна и в его глазах мелькает огонек азарта.

Глава 16

Гордей открывает для меня дверь спортивной машины черного цвета и в шутку кланяется:

- Пожалуйста в карету, принцесса.

Я фыркаю весело. Гордей шутник, совсем не как старший брат. С ним я себя не чувствую так, будто мне все время начеку нужно быть.

Сажусь в машину, пристегиваюсь и украдкой оглядываю салон шикарного авто. Я такие только в интернете на фото видела и уж точно не думала, что окажусь когда-нибудь в ней. Конечно, я получаю образование и постараюсь работу найти хорошую, но все же понимаю, что на такие дома и машины обычным трудом, пусть и упорным, не заработаешь.

- Нравится? – заметив мой заинтересованный взгляд, гордо хмыкает Гордей.

Он вбивает в навигатор адрес квартиры, который я ему назвала, и мы выезжаем.

- Нравится, - киваю честно.

- Мне тоже. Зверюга мощная, восемьсот лошадок под капотом.

Даже в голосе младшего Мансурова слышатся нотки уважения. Вот все мужчины такие. Стоит о какой мощной технике заговорить – так все, сразу потерялись для всех на минимум полчаса. Я же в этом всем не разбираюсь толком, поэтому просто пожимаю плечами.

- Звучит и правда здорово. Только ты сильно не разгоняйся, я боюсь на большой скорости ездить, - тараторю, когда вижу, как Гордей уже педаль в пол вжал и машина тут же заметно прибавила скорость.

- Эх, и не похвастаешься перед тобой. Вот как тебя вообще Демьян закадрил? Он вообще на скучном внедорожнике ездит. Кстати, как вы там познакомились? Ты вчера так и не ответила.

Гордей спрашивает это и смотрит на дорогу. Я тут же заметно напрягаюсь. Мы ведь так и не обсудили с Демьяном, что мне говорить!

- Ну... это романтическая история вышла... - бормочу я, чтобы потянуть время и хоть что-то придумать.

Давай же, соображай, Аня! Где студентка может встретить шикарного миллиардера??

- Про романтическую историю я вчера слышал, только деталей ты так и не озвучила, - бросает на меня взгляд Гордей, усмехаясь уголком губ.

И я пытаюсь съехать с разговора так же, как и вчера – увести тему в другую сторону. А что? Вчера вот получилось!

- А зачем тебе детали?

- Просто стало интересно, где мой брат-сыч, помешанный на работе, вдруг встретил тебя? И не только встретил, но еще и жениться успел! Он, конечно, скрытный и вообще ничем практически не делится, но чтобы скрывать жену??

Ясно! Это допрос с пристрастием, замаскированный под простое якобы любопытство. Ну вот я и попала! А ведь в договоре черным по белому написано никому не разглашать детали. Но что, если Гордей сам обо всем догадается? Как-никак, мы с Демьяном совсем разные и живем в совершенно разных мирах!

Так, спокойно! Главное – не паниковать! Нет тела – нет дела!

- Ну так из-за семьи. Демьян предупреждал, что ваша мать... в смысле Наталья Васильевна... женщина со сложным характером. Вот мы и временили со знакомством как могли.

- Допустим. А когда познакомились? И где?

- А у меня на работе, - ляпаю первое, что приходит на ум, - я же подрабатываю после пар.

- И кем же?

- Продавцом.

- А-а, так ты в бутике каком-то работаешь?

- Нет, в хозяйственном магазине.

- В... где?? – Гордей растерянно моргает, - И что ты там продаешь?

- Ну... разное, - тяну я, стараясь припомнить ассортимент магазина «Эконом», в котором честно тружусь вот уже полгода, - грабли там, лопаты... инструменты всякие, химию бытовую. Яд крысиный.

Судя по всему, Гордей явно не такого ответа от меня ожидал, потому что замолк надолго. И вид у него всю дорогу был такой задумчивый и сбитый с толку, что я не рискнула ничего спрашивать. Хотя, наверное, не стоит у брата мужа спрашивать о Меседе, пусть мне и интересно, что это за девушка. Вдруг подозрения этим вызову?

Лишь когда Гор останавливает машину напротив подъезда, где я снимаю квартиру, произносит:

- Да уж, райончик, конечно, отстой.

- Обычный, - пожимаю плечами, - просто ты давно за пределы дорогуших кварталов не выезжал.

- Не было такой потребности. Я тебя подожду у до твоего универа подкину.

- Нет-нет! – тут же отказываюсь поспешно.

Еще не хватало! Я и так про свою работу ляпнула, не подумав. Это пока Гордей был в шоке и новость переваривал, а потом ведь у него новые вопросы появятся. Лучше мне сначала с Демьяном ответы обсудить, иначе так меня быстро расколют.

- Да прекрати, мне не сложно. Тем более нам полезно больше времени проводить вместе. Мы же, как-никак, теперь семья, - усмехается Гор хитро.

- Мне тут недалеко до университета, правда. Так что добегу! Извини, тороплюсь. Пока! – тараторю быстро и сбегаю из машины.

Перед подъездом уже собрался консилиум – бабушки из нашего и соседнего подъезда аж рты пораскрывали, когда меня увидели. Проскакиваю мимо них практически бегом. Надо сумку собрать быстро и бежать! Иначе на пары так опоздаю, а прогуливать мне нельзя! Куратор у нас строгий, за прогулы такую взбучку устроит – мало не покажется.

Пока лифт поднимает меня на нужный этаж, телефон оживает. Мельком смотрю на дисплей. Демьян.

- Алло?

- Доброе утро, - бархатистый слегка хриплый голос звучит бодро.

И как он выспаться успел за такое короткое время?

- Добрым оно бы было, если бы ты не бросил меня в своем серпентарии, - бурчу я.

- Извини, ЧП на объекте случилось, пришлось срочно выезжать туда. Как прошел завтрак с моими родственничками? Водитель отвез тебя? Все хорошо?

- Завтрак... - я поневоле вспоминаю, как подумала, что сестра Демьяна слетела с катушек и с чего-то вдруг решила, что она ишак на лужке, и тяну, - ну-у... сносно. И за одежду, кстати, спасибо. А подвез меня Гордей, а не водитель.

- Гор? – в голосе Мансурова слышится напряжение.

- Угу. Он, кстати, расспрашивал, как мы познакомились и я сказала, что ты пришел ко мне в магазин хозтоваров.

Дем хмыкает весело:

- Зачем мне туда понадобилось, интересно?

- А это ты уже сам придумывай. Лейка тебе понадобилась или, может, лопата, чтобы конкурента прикопать – решай сам. Мое дело было отмазаться.

Ловлю себя на мысли, что улыбаюсь от нашего разговора и тут же одергиваю себя. Это еще что такое? Ну-ка соберись, Аня!

Тут же насупливаюсь и деловито говорю:

- Мне пора, иначе в институт опоздаю.

- Хорошо. Я вечером заеду, как и договаривались. Съездим в ресторан и детали обсудим.

- Ресторан? Давно я не была на свидании, - тяну мечтательно.

Но Демьян тут же возвращает с небес на землю:

- Это не свидание, а деловая встреча. Мы туда идем обговорить важные детали, которые нашего соглашения касаются.

- А я и не о тебе говорила, - тут же фыркаю в ответ, - а в общем.

- Пока ты играешь роль моей жены, никаких свиданий на стороне быть не может, - строго обрубает Демьян, - заруби себе на носу и будь готова часам к восьми.

- У меня в девять только смена в магазине заканчивается. Я не могу постоянно отпрашиваться.

- Зачем тебе вообще эта копеечная работа сдалась? Сейчас ты играешь роль моей жены и я за это плачу очень даже хорошо.

- Затем, что миллиардеры – существа непостоянные. Сегодня они появились, завтра их уже нет, а мне дальше свою жизнь надо жить, - парирую я, - и ты на это условие согласился. Так что будь добр выполнять. Мне пора. Пока!

Сбрасываю звонок, чтобы не слушать тучу доводов против. Я, конечно, могу бросить работу, но кто даст гарантию, что потом не пожалею? Да, за роль своей невесты Мансуров хорошо заплатит, но и эти деньги когда-нибудь кончатся.

Открываю дверь своим ключом и вздрагиваю, когда вижу на пороге Зою.

- Боже! – выдыхаю облегченно, - Я так седой скоро стану. Ты чего тут, а не на парах?

- Да чего-чего, - громко шепчет подруга, - потому что с утра уже гости!

- Какие еще гости? Неужели хозяйка квартиры опять пришла? – тоже понижаю голос.

- Я пришла.

В коридоре вдруг возникает высокая брюнетка и за ней шлейфом тянется пряный восточный аромат. Забивается в нос, вытесняя кислород. С появлением незнакомки вообще дышать труднее становится, настолько у нее энергетика тяжелая.

Накачанные пухлые губы, идеальное холеное лицо, дорогая одежда, но главное взгляд – от брюнетки так и веет высокомерием. Она выразительно оглядывает меня с головы до ног и пренебрежительно усмехается:

- Значит, ты та самая Анечка Солопова?

С ее уст мое имя звучит как оскорбление, с таким презрением она его говорит.

Нахмурившись, я скидываю выше подбородок:

- Ты еще кто такая?

- Я? – в глазах незнакомки мелькает нехороший огонек, - А я, дорогуша, невеста Демьяна. Что, понравилось перед моим женихом ноги раздвигать?

А вот и та самая Меседа, о которой я у Гордея постеснялась спросить... кто же знал, что она так внезапно ко мне заявится?! И откуда только обо мне узнала?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.